

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Баринов Н.Н. — Марксизм-ленинизм и христианство: классы и классовая борьба // Философия и культура. – 2022. – № 11. – С. 30 - 74. DOI: 10.7256/2454-0757.2022.11.39225 EDN: JEQNOO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39225

Марксизм-ленинизм и христианство: классы и классовая борьба

Баринов Николай Николаевич

протоиерей, настоятель храма в честь святых Царственных страстотерпцев Рязанская епархия РПЦ

390020, Россия, Рязанская область, г. Рязань, П. Дягилево,, ул. Московское Шоссе, 65 Б

✉ o.nikolaos@yandex.ru

[Статья из рубрики "Человек и человечество"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2022.11.39225

EDN:

JEQNOO

Дата направления статьи в редакцию:

17-11-2022

Дата публикации:

24-11-2022

Аннотация: В данной статье производится анализ совместимости теории и практики марксизма-ленинизма и православного христианства в отношении классового деления общества и классовой борьбы. Значимость исследования обусловлена полемикой (часто острой) по данному вопросу, которая прямо связана с общественным устройством. В статье дается историко-богословский анализ изучаемой темы на основе критического изучения трудов основоположников марксизма-ленинизма, их ближайших соратников, исторических документов по данному вопросу, а также историко-богословских работ. В данной статье производится попытка представить системный анализ исследуемого предмета. В ней изучается соотношение учений православного христианства и марксизма-ленинизма о классах и классовой борьбе, а также их применение на практике, проводится апелляция к оппонентам. Новизна исследования заключается в том, что некоторые документы впервые анализируются в связи с изучаемым вопросом. Также более подробно и систематично, по отношению к имеющимся работам выполняется анализ соотношения учений православного христианства и марксизма-ленинизма. Целью работы является изучение исторических документов, а также

историко-философских работ по данной теме. В статье делается вывод, что в вопросе отношения к классам общества и классовой борьбе марксизм-ленинизм прямо противоположен христианству. В процессе исторического развития накал классовой борьбы менялся, но не согласно марксизму-ленинизму, а зависел от состояния нравственности, религиозности, развития новых тенденций общественного и научно-технического развития человечества. Христианское понимание сущности государства может дать основу национальной идеи России.

Ключевые слова:

Православие, Христианство, Марксизм-Ленинизм, классовая борьба, Церковь, диалектический материализм, дифференциация доходов населения, нравственность, христианская антропология, сущность государства

Данная работа продолжает исследования автора на тему соотношения теории и практики двух учений: православного христианства и марксизма-ленинизма [\[7\]](#) [\[8\]](#) [\[9\]](#). В свою очередь, настоящее исследование есть своего рода продолжение труда священномученика Иоанна Восторгова по данному вопросу [\[35\]](#). Он писал свою работу в начале XX в., когда еще только разрабатывались многие социалистические и революционные теории переустройства общества. Пришедшие к власти в России большевики применили их на практике. В настоящее время появилась возможность рассмотреть теорию и практику использования идей марксизма-ленинизма в сравнении с учением православного христианства, начатое священномучеником Иоанном Восторговым с позиции православия. Это особенно актуально для России, поскольку православие в ней исповедует подавляющее большинство граждан [\[25\]](#). От других течений христианства православие отличает то, что оно руководствуется, помимо Священного Писания, православным Преданием. Составной частью этого Предания является учение отцов Церкви. Особенно значимо для Церкви их мнение, основанное на принципе *consensus patrum*. Поэтому в работе рассматриваются и их суждения. Сравнение производится с работами К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, их ближайших соратников. Используются также различные исторические источники. Особое внимание в работе уделяется личностям К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина как неоспоримым авторитетам и образцам для подражания для коммунистов.

На тему сравнения христианства и марксизма-ленинизма и социализма имеется множество трудов различных авторов. Метаанализ этих работ выполнен автором в предыдущей статье, где показано, что тема является актуальной [\[9\]](#). По причине большого объема данной статьи здесь он не приводится. Но к нему необходимо добавить две важные для настоящего исследования работы: «Христианство и классовая борьба» Н. А. Бердяева и сборник статей С. Л. Франка «По ту сторону "правого" и "левого"». Они выполнили своё исследование с точки зрения социальной психологии. Работа Н. А. Бердяева в некоторой степени перекрывает тему данной работы автора. Но с момента написания исследования Н. А. Бердяева прошёл почти век, и появилось много новых данных по этой теме. Кроме того, в его работе есть некоторые спорные тезисы. В трудах С. Л. Франка имеется больше спорных моментов, но в них имеется и проницательные замечания по исследуемому вопросу. Некоторые положения этих работ будут проанализированы данной статье. Таким образом, тема, выбранная для настоящей работы, является актуальной. Насущность работы подтверждается и тем, что в настоящее время многие современные политические деятели полемизируют (иногда достаточно

остро) по исследуемому вопросу [\[62\]](#) [\[69\]](#).

Основным методом исследования является сравнительный анализ. По мере необходимости используется также кейс-анализ. Предметом исследования данной статьи выбрано соотношение учений и практики православия и марксизма-ленинизма по отношению к классам общества и классовой борьбе.

Христианский и марксистско-ленинский взгляды на классовое государство

С точки зрения христианства, все люди — братья и сестры, произошедшие от Адама и Евы. (Современная наука пришла к подобным выводам о существовании в прошлом «митохондриальной Евы» и «Y-хромосомного Адама».) Государство выросло из семьи, где главой был отец семейства. Он же распоряжался средствами производства (Лк. 15). По мере увеличения численности населения люди стали жить небольшими родами. Это признавал и В. Ленин: «Было время, когда государства не было. **Оно появляется там и тогда, где и когда появляется деление общества на классы, когда появляются эксплуататоры и эксплуатируемые...** было время, более или менее похожее на **первобытный коммунизм, когда деления общества на рабовладельцев и рабов не было...** когда держалась общая связь, самое общество, дисциплина, распорядок труда силой привычки, традиций, **авторитетом или уважением, которым пользовались старейшины рода...**» [\[51, т. 39, с. 69\]](#). Но современная наука опровергла это учение о появлении государства. На самом деле рабы, эксплуатация и деление на классы появились еще в патриархальное догосударственное время. При родовом строе — «первобытном коммунизме», как его называл В. Ленин, происходили вооруженные столкновения, когда захваченные пленные становились рабами. Соответственно, тогда и появилась эксплуатация рабов и классы [\[88\]](#). Библия также подтверждает, что первое кровопролитие произошло ещё при «первобытном коммунизме», когда из зависти Каин убил Авеля (Быт. 4, 3-8). Это согласуется и с православным учением об образе Божии в человеке. Одной из особенностей этого образа является изначальный дар каждому человеку свободной воли, когда он может делать выбор, в т. ч. между добром и злом. Но после грехопадения Адама и Евы, *грех вошел в мир* (Рим. 5, 12) и многие люди добровольно выбирали и выбирают грех, т. е. зло [\[7\]](#). Но другие, согласно своему внутреннему нравственному чувству, своей совести, делали выбор в пользу добра в любое время истории человечества и при любом государственном строе. Такие отношения строятся на основе уважения и послушании старшим, заботе о младших и подчиненных, как любящий отец заботится о своих детях. Об этом пишет священномученик Иоанн Восторгов: «Что такое священное помазание царей на царство?... царь и народ как бы сливаются в один могучий духовно-нравственный союз, подобный **идеальной христианской семье**, не мыслящей разделения, не допускающей недоверия, не допускающей иных отношений, кроме взаимной любви, преданности, самоотвержения и заботливости» [\[35, с. 266-267\]](#). Так же считал и У. Черчилль: «Британская империя существовала на принципах семьи, а не на принципах синдиката» [\[95, с. 133\]](#). Правда, если быть объективным, то случаи террора и грабежа в завоёванных ими колониях никак не соответствуют отношениям в христианской семье. Так же и в Российской империи далеко не всегда соблюдались христианские отношения. Т. е. практика очень далека от идеала, иногда христиане поддаются соблазнам и склоняются ко злу, не говоря об остальных людях. Тем не менее, к этому идеалу нужно стремиться. В такой христианской системе нет места ненависти и классовой борьбе. Писание говорит, что не классовое или материальное положение имеет ценность, а нравственное состояние человека. Одинаково отвратителен перед Богом как лживый богач, так и

надменный нищий (Сир. 25, 4). Независимо от классовой принадлежности христианин будет стараться поступать по-христиански. К этому призывает православное христианство и остальных. Однако марксизм-ленинизм учит обратному.

В. Ленин писал: «Государство есть особая организация силы, есть организация насилия для подавления какого-либо класса <...> Их (капиталистов — Авт.) мы должны **подавить**, чтобы освободить человечество от наемного рабства, их сопротивление надо сломить силой, — ясно, что там, **где есть подавление, есть насилие, нет свободы, нет демократии**» [51, т. 33, с. 24-28, 89]. Таким образом «радеющий» об освобождении трудящихся В. Ленин признает, что как раз этой самой свободы и демократии в построенной им системе не будет, т. е. «наемное рабство» заменяется рабством обыкновенным, основанном на **подавлении и насилии** любых несогласных. В этих словах виден еще один аспект противоречия христианству — пропагандистская ложь о свободе при приходе к власти, при этом кровожадность, коварство и полное отсутствие свободы после её завоевания (см. ниже). Писание говорит таких людях, что Бог погубит *говорящих ложь; кровожадного и коварного гнушается Господь* (Пс. 5, 7).

Об этом ленинском противоречии писал Н. А. Бердяев. Он говорит, что социализм антагонистичен демократии и свободе. Сознание кучки лидеров большевиков определяет бытие пролетариата, насильственно навязывая ему свои представления. Пролетариев, не осознавших «правильной» идеи большевиков, она лишает права волеизъявления [11, с. 294-295]. Например, в 1920-е годы доведенные до отчаяния пролетарии объединились в антибольшевическое «Движение рабочих конференций». Оно ширилось, приводило рабочих к митингам, забастовкам и, как следствие, арестам. Так, в полном составе была арестована в Москве Всероссийская конференция рабочих [83, с. 379].

Еще о реальной власти класса пролетариата В. Ленин писал: «Если вы хотите ввести оппозицию в ЦК... позвольте этого не позволить. "Рабочая оппозиция" выражает шатания беспартийной массы» [50, с. 420]. Н. А. Бердяев справедливо считает, что отсюда рождается принципиальное обоснование диктатуры, тиранической гегемонии кучки «истинных носителей чистой социалистической идеи» над большинством, пребывающим во «тьме» [11, с. 294-295]. В. Ленин писал: «Имеет ли право большинство быть большинством?» [50, с. 419].) Поэтому Н. А. Бердяев делает вывод, что социализм радикально нетерпим к оппонентам и ради своей «идеи» он запрещает свободу. **«Социализм есть система Великого Инквизитора»** [11, с. 294-295]. Таким образом, насилие и подавление неугодных классов и вообще всех недовольных логически вытекает из «идеи» марксистско-ленинского социализма.

Христианство тоже говорит, что государство должно применять инструменты подавления и подчинения. Но это должно быть не подавлением каких-либо классов, согласно марксизму-ленинизму, или рас, согласно фашизму, а зла, т. е. преступлений [9].

Критика философского обоснования К. Марксом и Ф. Энгельсом классовой борьбы и социальной революции

Чтобы обосновать необходимость и неизбежность классовой борьбы и социальной революции К. Маркс пытается использовать диалектический закон «отрицания отрицания». Он считает, что отрицание капитализма следует за предыдущим отрицанием, когда происходило превращение раздробленной частной собственности отдельных лиц в капиталистическую. К. Маркс пишет: «Это — отрицание отрицания... превращение фактически уже основывающейся на общественном производстве капиталистической

частной собственности в собственность общественную». Для этого по Марксу также используется отрицание отрицания — «экспроприация экспроприаторов», т. е. грабёж [57, т. 20, с. 134]. Н. А. Бердяев по-христиански пишет об этом: «Маркс учил, что в зле и от зла должно родиться новое общество, и восстание самых темных и уродливых человеческих чувств считал путем к нему» [12, с. 142]. Т. е. христианство отрицает это «отрицание отрицания» К. Маркса: *Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?* (Мф. 7, 15-16) История также отрицает указанное «отрицание отрицания, как якобы объективный закон. В России «экспроприация экспроприаторов» очень сильно ударила по экономике, что отрицательно сказалась на уровне жизни «низов» [68, с. 89], который в СССР навсегда остался ниже, чем в западных капиталистических странах, где такой экспроприации не было [73, с. 404]. В настоящее время революционный процесс, по Марксу якобы неизбежный исторически, в мире практически не наблюдается. Французские и английские социалисты левого крыла жаловались, что **рабочие довольны и не хотят революции** [13, с. 50]. С точки зрения христианства, капиталисты и любые люди, использующие наёмный труд и владеющие средствами производства не являются автоматически экспроприаторами и эксплуататорами. Они могут ими стать, если будут поступать аморально в отношении своих работников, что часто, но далеко не всегда происходило в истории человечества.

В области христианского учения «отрицание отрицания» Г. Гегеля выглядит вполне убедительно. Сотворение мира Богом из ничего — бытие отрицает небытие. Грехопадение прародителей отрицает блаженную райскую жизнь. Искупление, вечная жизнь отрицают падший греховный мир. Но атеист Е. Дюринг пишет, что «туманная уродливость представлений Маркса» опирается на «Гегелевские фокусы, вроде отрицания отрицания». По его мнению: «На подобных сумасбродных аналогиях, заимствованных из области религии, — конечно, никак нельзя основать логику фактов» [57, т. 20, с. 133]. Ф. Энгельс защищает применение диалектики К. Марксом в полемике с Е. Дюрингом и говорит, что «экспроприация экспроприаторов» — процесс исторический, «если он в то же время оказывается диалектическим, то это уже не вина Маркса» [57, т. 20, с. 137] и уличает Е. Дюринга в том, что тот сам пользовался гегелевскими методами «бредового фантазирования» [57, т. 20, с. 134]. Причём, исходя из диалектики, пишет Ф. Энгельс: «Дюринг вынужден неоднократно подсовывать природе сознательный образ действий, т. е. попросту говоря — бога» [57, т. 20, с. 35]. И, с точки зрения христианства, такое положение дел в мире как раз соответствует действительности. Основатели марксизма попытались перенести диалектические законы в чисто материальный мир, в котором, по их мнению, не существует Бога, и это им, как показано выше, не всегда удавалось. Но и сам К. Маркс, пользуясь диалектикой, невольно приходит к мысли о «**природном предназначении**» человека [57, т. 42, с. 115], что, выражаясь словами Ф. Энгельса, «подсовывает природе сознательный образ действий, т. е. попросту говоря — бога» и противоречит материализму. Таким образом, голый материализм теоретиков марксизма и диалектика далеко не всегда совместимы, и Н. А. Бердяев оказался прав, когда писал, что диалектический материализм есть «логический монстр сочетания диалектики с материализмом. Кости Гегеля от этого переворачиваются в гробу, из загробного мира раздаётся негодующий окрик Платона» [13, с. 38].

Ф. Энгельс, полемизируя с Е. Дюрингом, пишет, что тот мистифицирует, «когда утверждает, будто отрицание отрицания представляет собой сумасбродную аналогию с грехопадением и искуплением, изобретенную Гегелем и заимствованную из области

религии». Ф. Энгельс «поражает» Е. Дюринга своим последним «железным и неотразимым» математическим аргументом: если Е. Дюринг пытается изгнать закон отрицания отрицания, «который осуществляется бессознательно (?! — Авт .) в природе и истории», «пусть будет любезен изгнать его сначала из природы и истории и изобрести такую математику, где умножение $-a$ на $-a$ не дает $+a$ в квадрате» [57, т. 20, с. 146] Этот простой математический пример показывает, насколько волюнтаристски и извращённо Ф. Энгельс пытается применить диалектику к материализму. Отрицание можно рассматривать в математике как знак «минус», но никоим образом не как умножение. Получается $-a - (-a) = 0$. Таков настоящий результат доказательств Ф. Энгельса. Поэтому можно полностью согласиться с Н. А. Бердяевым, который пишет: «"Диалектический материализм" годен лишь для демагогии, а не для философского употребления» [13, с. 38]. Поэтому Н. Бердяев пишет: **«Марксизм в последнем смысле есть ложь, потому что существует Бог»** [13, с. 20]. А в споре двух атеистов Ф. Энгельса и Е. Дюринга оказываются неправы оба.

Пользуясь диалектикой, К. Маркс пытался представить, что существует противоречие в виде труда, исключаящего собственность, и собственности-капитала, исключаящего труд [57, т. 42, с. 113]. В реальности всё как раз наоборот. Труд не только не противоречит и не исключает собственности (капитала), но неразрывно с ней связан, над ней производится и без неё не существует. Фантастические или клинические случаи, такие как Сизифов труд или бессмысленные прыжки на Майдане в Киеве, мы не рассматриваем. Даже при рабском труде, продукт которого забирает рабовладелец, раб всё равно получает часть произведенного продукта в виде еды, одежды жилья, иначе он умрёт, а труд и, соответственно, сохранение и увеличение собственности рабовладельца будут невозможны (экономика геноцида, как экстремальное исключение здесь также не рассматривается). Собственность (капитал), оставшись без труда, разрушается, обесценивается, потребляется и заканчивается. Если владелец собственности сам не в состоянии трудиться он должен нанимать работников и выделять им часть произведенного продукта по договору в виде платы или натуральным образом. Таким образом, труд и капитал не только не противоречат друг другу, но взаимосвязаны, поддерживают друг друга и не могут существовать друг без друга. Материалистическая диалектика К. Маркса и здесь оказывается несостоятельной. Из данного анализа вытекает также и то, что неверно воззрение К. Маркса, будто источник прибыли, прибавочная стоимость — это стоимость, созданная неоплаченным трудом рабочих [56, с. 256], присваиваемая капиталистом [56, с. 313]. С моральной точки зрения, владелец собственности не присваивает, а получает принадлежащую ему **по праву** долю (т. к. это продукт **его** собственности). И, если работодатель выполняет условия договора с рабочим, не существует неоплаченного труда, труд оплачивается **полностью**.

К. Маркс пишет, что капитализм превращает людей в товар [57, т. 42, с. 48], но при этом он сам считает, что первая стадия коммунизма обобществит женщин для общего пользования, подобно товару. Будет «общность жён, где, следовательно, женщина становится общественной и всеобщей собственностью... женщина переходит тут от брака ко всеобщей проституции» [57, т. 42, с. 114]. Как справедливо заметил Н. Бердяев: «Именно материализм овеществляет людей, превращает их в вещи и предметы... марксистский материализм заставляет пролетария верить, что он есть кусок материи, вещь, предмет» [13, с. 40]. Практически все рассуждения К. Маркса являются чисто экономическими и не затрагивают такие понятия, как **совесть** и **вера** [57, т. 42, с. 48-50], тогда как с точки зрения христианства эти понятия являются основополагающими.

Из своей теории об установлении нравственного закона разными народами и классами в соответствии с экономическим положением Ф. Энгельс выводит новую этику «замечательно здоровой природы рабочего класса», который не дает себя «одурачить трескучими фразами» [57, т. 20, с. 94-95]. Но сам Ф. Энгельс опровергает свою теорию в этой же самой работе. Он критикует ситуацию, когда «в современном государстве предполагается, что каждый гражданин способен судить обо всех тех вопросах, о которых ему приходится подавать голос». Ф. Энгельс осуждает такое положение дел, когда «профаны» и «дилетанты» берутся судить обо всём, в т. ч. в науке, выдавая своё мнение за единственно правильное, используя «трескучие фразы». И это, действительно, справедливое замечание. Только он не применяет его к своим словам о «замечательно здоровой натуре рабочего класса», который, исходя из слов Ф. Энгельса, не будучи специалистом, не имея должного образования, т. е. будучи профаном, оказывается, может судить обо всём правильно и устанавливать свою нравственность, как ему заблагорассудится. Эта теория Ф. Энгельса является, безусловно, абсурдом. Из его слов вытекает как раз диаметрально противоположный вывод: будучи профаном, рабочий класс как раз легко поддаётся на «трескучие фразы». Пример: Россия в годы кровавой революции. За пролетариат всё решали большевики, прикрываясь его именем, при этом уничтожая пролетариев с «нездоровой натурой», т. е. не поддавшихся на их «трескучие фразы» (см. ниже).

К. Маркс считал, что в результате классовой борьбы и её апофеоза, социальной революции, частная собственность останется только на продукты производства, которые должны быть разделены между членами общественного союза [57, т. 20, с. 134]. Но К. Маркс не учитывал следующего. Современное производственное разделение труда требует большого разнообразия специалистов очень разной квалификации, от простых рабочих до высококвалифицированных инженеров и различных управленцев — директоров, менеджеров и т. д. Соответственно, уровень способностей, образования и талантов у этих людей очень сильно различается. У них существуют индивидуальные потребности, отличные от потребностей друг друга. Поэтому, как верно замечает Н. А. Бердяев: «Количественное уравнение труда есть обида лучшим и подбор негодных, отрицание и истребление способностей и дарований, опыта и образования, призвания и гениальности» [12, с. 215]. Еще Н. А. Бердяев пишет: «Чудовищно несправедливо и жестоко требовать для всех людей равных условий. Условия жизни, для одного человека привычные и сравнительно легкие, для другого были бы невыносимо мучительны и тягостны» [12, с. 215]. После полного краха марксовской коммунистической уравнилельной системы в России большевикам в 1921 г. пришлось вернуться к форме оплаты труда, размер которой зависит от его производительности [68, с. 96-97]. К. Маркс также не учёл, что в результате реализации разделения произведенной продукции в новом обществе, образуется новый класс бюрократов-управленцев, распределяющих общественный продукт. А если, по Марксу и Энгельсу, эти люди в своей морали руководствуются только экономическими принципами, ни о какой справедливости в таком обществе не может быть и речи. Об этом Н. Бердяев писал: «Кучка мошенников и убийц из отбросов общества может образовать новую лжеаристократию и представить иерархическое начало в строе общества» [12, с. 138]. Это и произошло в России после 1917 г. Ещё одна ошибка К. Маркса состоит в том, что абсолютно справедливо распределить общественный продукт невозможно в принципе. Даже в иерусалимской первохристианской общине, основанной на высоких моральных принципах, где люди старались жить в согласии и любви, не удавалось этого сделать (Деян. 6, 1).

Возникает ещё один вопрос: почему, если опираться только на экономику, эксплуатация

— это плохо? К. Маркс, сам того не замечая, в своём учении устанавливает собственный моральный закон, причем как аксиому, и делает её основополагающим фундаментом своего учения. Таким образом, К. Маркс, называя себя материалистом, фактически становится идеалистом, а его теория идеалистической и не основанной на науке. К таким же выводам пришел и Н. Бердяев, который пишет, что К. Маркс никак не мог вывести эту этическую основу своего учения научным путем из политической экономии [\[13, с. 47\]](#).

К. Маркс пишет, что «всякая частная собственность» «ощущает зависть и жажду нивелирования» по отношению к более богатой частной собственности [\[57, т. 42, с. 114\]](#). В действительности «всякая частная собственность» как бездушный предмет не может ничего ощущать, но люди, ей владеющие, причём далеко не все люди ощущают подобное. Существуют диаметрально противоположные подходы христианства и марксизма-ленинизма к преодолению этой ситуации. К. Маркс предлагает «всё взять и поделить», т. е. сначала «экспроприировать экспроприаторов», другими словами, ограбить, а потом равномерно делить часть произведенного общественного продукта, что, как уже говорилось выше, справедливо сделать в принципе невозможно. Всё равно будет оставаться, пусть и в меньшей степени, имущественное расслоение, а, соответственно, и зависть. Христианство предлагает противоположный путь: победить и уничтожить свою зависть (как и все пороки) и по-братски радоваться умножению состояния ближних.

Существует ещё одна тенденциозная особенность учения К. Маркса. Класс у него есть как бы ноумен, вещь в себе, а всё остальное есть лишь феномен, и Н. Бердяев справедливо пишет: «Величайшая, бесчеловечная ложь марксизма в том, что он не видит человека за классами, а видит лишь классы за человеком, что человек для него лишь подчиненная функция класса» [\[13, с. 34\]](#). Причём чиновничество и интеллигенция вообще не подпадают под марксистское экономическое определение класса по отношению к производству. Для христианства же важна как раз личность, человек, созданный по образу и подобию Божию, независимо от классового состояния. На самом деле кроме принадлежности людей к определенным имущественным классам в обществе существует множество других общностей людей, объединенных по различным сферам деятельности, например науки, творчества, а также по национальному и религиозному признакам. И часто эти общности бывают более сплоченными, чем экономические классы. Например, во время войн часто на первое место выступает общность государственной или национальной принадлежности, независимо от классов. А для христиан всегда на первом месте стоит именно религиозная общность.

Можно согласиться с ещё одной оценкой классовой теории К. Маркса Н. А. Бердяевым, который по-христиански точно подметил, что «всякая классовая психология греховна, она противоположна братству людей» [\[13, с. 45\]](#), она ведет к противостоянию и классовой борьбе. Таланты человека также не создаются никаким классом, они даются Богом. М. В. Ломоносов был выходцем из крестьян, А. С. Пушкин — из дворян, К. Маркс — из буржуазной семьи, но последний, свой гений, полученный от Бога, использовал для борьбы против Бога [\[13, с. 103\]](#). Однако Н. Бердяев всё же в некоторой степени оправдывает классовую борьбу малоимущих. Он считает, что любое, самое невинное объединение рабочих — это уже классовая борьба, т. к. даже, чтобы передвинуть стул нужно выполнить насильственное действие [\[13, с. 82, 83, 89\]](#). И в этом он ошибается. Вся жизнь человека состоит из постоянных усилий, без них сама жизнь невозможна, но усилия могут быть направлены и против классовой борьбы, на установление мира. Сам

же Н. А. Бердяев в другой работе опровергает свой тезис. Он говорит, что христианство имело огромное значение для уничтожения рабства в мире, но его влияние при этом было не социальным, а духовным, не внешним, а внутренним, но и господин, и раб могут быть братьями во Христе, оставаясь в своем классовом положении [\[12, с. 213\]](#). Конечно, во многих случаях невозможно добиться справедливости в мире, т. к. он, согласно христианскому учению, поражён грехом со времени грехопадения прародителей, тем не менее, это не отменяет стремления к мирному разрешению конфликтов и поиску взаимоприемлемых решений. Единственно с чем не может быть согласия у христианства, так это с грехом и, соответственно, с группами людей, объединяющимися по принципу греха. Таковы, например, в наше время неоязыческие, криминальные, фашистские, расистские, ЛГБТ сообщества. Церковь принимает людей из этих групп в случае их раскаяния.

Классовая борьба в России

Большевики вели борьбу в России не только против «буржуазии» и «эксплуататоров». Н. Бердяев справедливо писал о марксистской мифологизации класса буржуазии: «В сущности "буржуазией" оказываются все за вычетом "пролетариата"» [\[13, с. 27\]](#). Но российские большевики пошли ещё дальше. В. Ленин говорил: «...существует класс мелких производителей и мелких земледельцев. Главный вопрос революции заключается теперь **в борьбе против этих двух последних классов**. В большинстве капиталистических стран эти классы представляют очень сильное меньшинство, приблизительно от 30 до 45% населения. Если мы присоединим к ним **мелкобуржуазный элемент рабочего класса**, то выйдет **даже больше 50%**» [\[51, т. 34, с. 39, 41\]](#). Т. е. по Ленину часть рабочего класса мелкобуржуазна, а под термин «пролетариат» подпадает только часть рабочего класса, послушная его мифологической идеологии. Как видно из приведенной цитаты, вождь революции вполне осознавал, что **борется против большинства народа**. В настоящее время апологет В. Ленина А. Колганов пишет: «Однако я верю и в то, что власть эксплуататорского **меньшинства** не вечна, что с ее падением паутина лжи и клеветы будет прорвана» [\[45, с. 200\]](#). Как видно из приведенной цитаты, В. Ленин считал иначе, что он ратует за «счастье» **меньшинства**. Таким образом, выражаясь словами А. Колганова, «паутина лжи и клеветы» прорвана. И указанные слова В. Ленина дают основание считать вполне достоверным цитирование А. Терне слов вождя революции: «Пусть 90% русского народа погибнет, лишь бы 10% дожило до мировой революции» [\[81, с. 5\]](#).

В Российской империи в 1912 г. в Сибири на Лене было расстреляно триста рабочих-манифестантов. В результате проведения расследования этого преступления виновные были наказаны. Так было при «гнилом царском режиме» [\[93, с. 248\]](#). В 1919 г. «друг рабочих» С. М. Киров активно руководил красным террором в г. Астрахани против рабочих и крестьян, не поддерживавших власть коммунистов [\[29, с. 141\]](#). Так, был утоплен в крови мирный митинг голодных рабочих. Официальное сообщение о расстреле гласило: «10 марта сего 1919 года, в десять часов утра, рабочие заводов "Вулкан", "Этна", "Кавказ" и "Меркурий" по тревожному гудку прекратили работы и начали митингование. На требование представителей власти разойтись рабочие ответили отказом и продолжали митинговать. Тогда **мы исполнили свой революционный долг и применили оружие...**». Мирный десятитысячный митинг рабочих был окружен солдатами и матросами, расстрелян из пулеметов и забросан гранатами. Л. Троцкий прислал приказ: «Расправиться беспощадно». Сначала расстреливали только рабочих, потом начали расстреливать попавших под руку «буржуев» и «белогвардейцев». Расстрелы

продолжались почти 2 месяца. Трупы сваливали под видом «тифозных». На похороны погибших коммунистов красной конницей нагайками сгонялись рабочие. Жертвы хоронили своих палачей и ничего не могли поделать. Помощник С. Кирова К. Мохоношин поздравил победивших: «Вы исполнили свой революционный долг и железной рукой, не дрогнув, раздавили восстание. Революция этого не забудет. **А рабочие сами виноваты**, поддавшись на провокацию» [93, с. 255]. Такова была реальная классовая «власть рабочих», классовая борьба с «буржуями» и диктатура «пролетариата» в отличие от «гнилого царского режима».

Как справедливо пишет Н. А. Бердяев, по Марксу нужно ненавистью и злобой классовой борьбы переполнить пролетариат и тогда от него якобы родится новое «совершенное человечество», т. е. зло есть корень добра, нужно усиливать и умножать зло, чтобы правда явилась в мир [11, с. 514-515]. Манифест компартии прямо говорит, «пусть господствующие классы содрогаются», они будут насильственно ниспровергнуты, пролетарии «приобретут весь мир», т. е. станут вместо них господствующим классом. Небольшая часть населения планеты (пролетарии), согласно манифесту, желает завоевать весь мир и разграбить имущество богатых (а на самом деле этого хотят их лидеры, поскольку ни одно общество в мире в принципе не может существовать без иерархии и неравенства). Таким образом, «Манифест» является учением ненавистников, грабителей и разбойников, что, безусловно, противно христианству [7]. У. Черчилль с присущей ему иронией писал об этом тотальном разжигании классовой ненависти в России: «Троцкий поднял бедных против богатых. Он поднял нищих против бедных. Он поднял преступников против нищих... Он дошел до самого твердого дна. Ниже коммунистующего криминала ничего не нашлось. Тщетно смотрел он на диких животных. Обезьяны не сумели оценить его красноречия» [95, с. 45].

О. Чернин, министр иностранных дел Австро-Венгрии писал: «Они (большевики — Авт.) начинают с того, что разрушают все, что напоминает труд, благосостояние и карьеру, и уничтожают буржуазию. О "свободе и равенстве" в их программе очевидно больше нет речи. Они зверски угнетают все, что не подходит под понятие пролетариата. Русские буржуазные классы почти так же трусливы и глупы, как немцы, и дают себя резать, как бараны» [76, с. 423].

Классовая борьба и ненависть искусственно разжигалась большевиками также и там, где ее никогда не было, где люди жили в соответствии с учением христианства в мире и согласии. В мае 1918 года Я. Свердлов провоцирует начало братоубийственной войны в деревне. В своем докладе «О задачах Советов в деревне» он говорит, что необходимо «расколоть деревню на два непримиримо враждебных лагеря», «разжечь там ту же гражданскую войну, которая шла не так давно в городах», «восстановить деревенскую бедноту против деревенской буржуазии» [53].

В. Ленин говорил: «Все знают, что марксизм есть теоретическое обоснование уничтожения классов» [51, т. 40, с. 301, 303]. И эта теория В. Ленина применялись на практике самыми изуверскими способами. «Мы не ведем войны против отдельных лиц, — писал член коллегии ВЧК М. Лацис, — Мы истребляем буржуазию, как класс». Он пишет, что на следствии не имеет значения, действовал ли обвиняемый делом или словом против советской власти. Классовая принадлежность определяет судьбу обвиняемого [58, с. 44]. Таким образом, классовая борьба в России искусственно разжигалась и навязывалась большевиками. Она велась, по признанию В. Ленина, против большинства народа антихристианскими террористическими методами. Сравним такое положение дел с

фашизмом.

Марксизм-ленинизм и фашизм

Для ясности исследования необходимо определиться с терминологией. По Ожегову (сокр.):

Фашизм — идеология воинствующего *расизма* и *шовинизма*, основанная на ней террористическая диктатура [\[63, с. 849\]](#).

Расизм — реакционная теория и политика, утверждающая превосходство одной расы над другой [\[63, с. 657\]](#).

Шовинизм — крайний национализм, проповедующий национальную и расовую исключительность, и разжигающий национальную вражду и ненависть [\[63, с. 899\]](#).

Исходя из приведенных определений, марксизм-ленинизм нельзя назвать фашизмом. Ни расизма, ни шовинизма его учение не содержит. Скорее, наоборот, в этом отношении его можно назвать антифашизмом. Но проведем более глубокий анализ. Фашизм — это ненависть на расовой почве, марксизм-ленинизм — это ненависть на классовой почве. Фашизм — это унижение, угнетение и уничтожение якобы неполноценных наций, марксизм-ленинизм — это унижение, угнетение и уничтожение якобы неполноценных классов общества. И тот и другой основаны на террористической диктатуре [\[8\]](#). Шовинизм проповедует национальную и расовую исключительность и разжигает национальную вражду и ненависть. Марксизм-ленинизм проповедует классовую исключительность и разжигает классовую вражду и ненависть. Построенное большевиками общество управлялось террористической диктатурой, на словах пролетариата, но фактически кучки лидеров большевиков, а дальнейшем — одним диктатором. Иными словами, **марксизм-ленинизм полностью подходит под определение классовой разновидности как фашизма, так и шовинизма.**

Этот сравнительный анализ подтверждают и следующие документы. Постановление СНК РСФСР о «красном терроре» от 5 сентября 1918 г. гласит: «...необходимо обеспечить Советскую Республику **от классовых врагов** путем изолирования их в **концентрационных лагерях**» [\[26, с. 15\]](#).

Приказ ВЧК о «красном терроре» от 2 сентября 1918 г.:

«1. Арестовать всех видных меньшевиков и правых эсеров и заключить в тюрьму...

2. Арестовать, как заложников, крупных представителей буржуазии, помещиков, фабрикантов, торговцев, контрреволюционных попов, всех враждебных советской власти офицеров и заключить всю эту публику **в концентрационные лагеря**, установив самый надежный караул, заставляя этих господ под конвоем работать. При всякой попытке организовать, поднять восстание, напасть на караул — немедленно расстреливать...

5. Бывших жандармских офицеров, исправников — расстрелять немедленно» [\[26, с. 14-15\]](#).

Еще одна директива В. Ленина:

«1) Повесить (**неприменно повесить, дабы народ видел**) **не меньше** 100 заведомых кулаков, богатеев, кровопийцев (не виновных даже по версии большевиков, а просто

людей неугодных им классов — Авт .)...

3) Отнять у них **весь** хлеб. (И как будут жить их жены и дети? – Авт .)

4) **Назначить заложников...**» [\[50, с. 246\]](#)

В. Ленин пишет: «Принять военные меры... перейти где-либо границу хоть на 1 версту и **повесить там 100 — 1000 их чиновников и богачей** [\[50, с. 399\]](#). На современном языке массовое убийство мирных жителей, указанное в приведенных документах, называется преступлением перед человечностью, не имеющим срока давности.

Но К. Маркс и Ф. Энгельс радели не только об уничтожении «реакционных» классов, но и «реакционных» народов: «И это будет прогресс!» Славян они называли «варварами» и «быкоголовыми» (stierköpfigen — Нем .) [\[97, р. 176\]](#). Расистские воззрения К. Маркса видны еще из следующей цитаты: «...всеобщее негодование вызвал здесь (в Европе — Авт .) способ ведения войны: система реквизиций, сжигание деревень, расстрелы франтиреров, взятие заложников и тому подобное... Конечно, англичане поступали точно так же в Индии, на Ямайке и т. д., но французы — не индусы, не китайцы и не негры...» [\[57, т. 33, с. 139\]](#). Т. е., по Марксу, с индусами, китайцами и неграми так поступать можно, а с европейцами нельзя. Также основатель марксизма оправдывал рабство в Северной Америке: «Без рабства Северная Америка — самая прогрессивная страна — превратилась бы в страну патриархальную» [\[57, т. 27, с. 408\]](#). Ф. Энгельс сказал о П. Лафарге, который имел в своем родстве предков-негров, что тому вполне уместно баллотироваться в районе с зоопарком, поскольку «в качестве **ниггера** (nigger — в оскорбительной форме — Авт .) он ближе к животному царству, чем мы». К. Маркс также называл П. Лафарга *ниггер*, *Негрилло*, *Г орилла* [\[99, р. 74\]](#). Расистские взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса подробно разобраны в книге Н. Вейла «Карл Маркс: расист» [\[99\]](#). Исходя из всего вышесказанного, совершенно очевидно, что К. Маркс и Ф. Энгельс только носили маску интернационализма, являясь расистами и шовинистами.

Несмотря на то, что В. Ленин, в отличие от К. Маркса, в общем, стоял на позициях интернационализма, но и он не совсем был чужд расистских взглядов. Например, он писал: «Дорогой товарищ Бела Кун!.. Я должен решительно протестовать против того, чтобы цивилизованные западно-европейцы подражали методам полуварваров русских» [\[50, с. 480\]](#).

В России после большевицкого переворота 1917 г. расистские взгляды К. Маркса не прижились. Но классовый фашизм, истребление целых классов общества приобрел грандиозные масштабы. Одним из первых теоретиков, обнаруживших сходство между большевизмом и фашизмом был К. Каутский: «...**фашизм есть ни что иное, как большевизм наизнанку, а Муссолини — лишь обезьяна Ленина!**» [\[42, с. 278\]](#). Эту особенность нового общества заметил и академик И. П. Павлов, живший в СССР. 21 декабря 1934 года в письме в СНК он написал: «Вы напрасно верите в мировую революцию. Вы сеете по культурному миру не революцию, а с огромным успехом **фашизм**» [\[94, с. 29\]](#). У. Черчилль вполне справедливо писал: «У коммунизма и фашизма есть что-то общее с Северным и Южным полюсами. Эти полюса находятся на противоположных концах Земли, но, если завтра утром вы проснетесь на одном из полюсов, вы вряд ли определите, на каком, Северном или Южном, вы находитесь» [\[96, с. 228-229\]](#).

Марскистско-ленинский режим в России подвергал репрессиям совершенно невинных людей даже по таким обвинениям, как «брат попа» или «дочь банкира» [14, с.218]. Поэтому многие люди стали записываться рабочими и крестьянами, **чтобы просто остаться в живых**. По этой причине количество «рабочего» и «крестьянского» населения резко возросло [48, с. 4]. Рассмотренные теоретические и практические аспекты марксизма-ленинизма в отношении классовой борьбы дают полное право характеризовать его как классовый фашизм.

Классовая переструктуризация общества

После 1917 г. в России произошло переструктурирование общества. С. Л. Франк справедливо пишет, что когда революционеры приходят к власти, то роли меняются: они становятся охранителями установленного ими строя, а в перспективе — приверженцами их «старого» и «традиционного» порядка. Многие же бывшие охранители старого при этих условиях вынуждены брать на себя роль реформаторов и даже революционеров [87, с. 228]. В результате, в России слои общества поменялись ролями. Маргинальные классы стали новыми господами, а бывшие господа — новыми маргиналами [48, с. 6].

Такое положение дел в то время понимали даже люди, не имеющие образования. Так, в разговоре с Г. А. Соломоном «потомственный батрак» (почетный класс по новой большевицкой классификации [48, с. 4]), старик — полотер из «Метрополя» сказал: «А я вот прямо, как перед истинным Богом скажу тебе, Егорий Александрович, буржуя то они упразднили, а сами на его место... **теперь они буржуи**... тот то был и аккуратный и образованный, знал и понимал, что и к чему... А нонишний - то, "**товарищ-буржуй**" - то, что он есть?.. Да ведь от него на три версты нужником разит, не продохнешь, не отплюешься, не отчихаешься... Руки загребуци, глаза завидуци... А сам то, орет "пролетарии всех стран..!", да "долой буржуев!"... и грабит, и копит, и ты, знай, не замай его, потому его сила...» [78, с. 207-208].

С. Л. Франк пишет, что при создании административного состава большевистской власти, прежде всего армии и силовых органов, в них существенном образом были задействованы «черносотенцы», поэтому различие между «красным» и «черным» становится почти неразличимым. Та же толпа «черни», которая в царские времена участвовала в еврейских погромах и в 1915 г. устроила в Москве немецкий погром, после 1917 г., став властью, громила помещиков и «буржуев» [87, с. 231].

Главными **«товарищами-буржуями»** стали лидеры большевиков. К. Каутский справедливо писал: «Бухарины, Ленины, Троцкие ничем не уступают Бурбонам, Габсбургам и Гогенцоллернам в цеплянии за свою самодержавную власть» [42, с. 165]. Придя к власти, лидеры большевиков оставили структуру обслуживания царственных персон и высших чиновников, используя ее уже для себя: «...в Кремле тоже были хозяева и слуги. Шоферы, повара, уборщицы, охранники, распорядители обеспечивали жизнь, далекую от аскетической» [32, с.57]. Л. Троцкий вспоминал: «С Лениным мы поселились через коридор. Столовая была общая. Кормились тогда в Кремле **из рук вон плохо**. Взамен мяса **давали солонину**. Мука и крупа были с песком. Только **красной кетовой икры было в изобилии** вследствие прекращения экспорта. Этой неизменной икрой окрашены не в моей только памяти первые годы революции» [82, с. 339]. Однако многие цари на Руси часто питались скромнее. **Солонина, щи и каша** были обычными в меню Петра I [32, с. 22], а Николай I любил **гречку и соленые огурцы** [32, с. 60]. Кроме того, в то время, когда Л. Троцкий брезговал солониной, в России люди умирали от

голода.

Народ отреагировал на такое положение дел. Как во времена царя Иоанна Грозного были юродивые, находившиеся в самом низу социальной лестницы, которые не боялись его обличать [8], так и в советское время были такие люди. Блаженная Мария Дивеевская (Федина), прославленная ныне РПЦ в лике святых, как-то высказала высокому советскому начальнику, который, как и многие в то время, презрительно называл свергнутого царя «Николашкой»: «Когда правил Николашка, то была крупа и кашка... А сейчас "новый режим" — все голодные лежим» [74, с. 120]. Это отразилось и в фольклоре. Появились частушки:

Как в рахмановском колхозе

Зарезали мерина.

Три недели кишки ели,

Поминали Ленина [32, с. 59].

В это голодное время Ф. Дзержинского кормили по специальному меню в стиле лучших ресторанов Европы: консоме из дичи, лососина свежая, котлеты телячьи, шпинат с яйцами, говядина булли, похлебка боярская, стерлядка паровая, уха из стерлядей, индейка с соленьями, цыпленок маренго и т. д. И такие блюда были на завтрак, обед и ужин [32, с. 59-60].

По сравнению с пищей Ф. Дзержинского стол императора Александра I был куда скромнее. Утром он пил зеленый чай с гренками, ел фрукты, ягоды. Вечером — чай, простоквашу, чернослив. Только обеды были полноценными. Однако известный баснописец И. А. Крылов, который бывал приглашен к царскому столу, весьма критично его оценивал: «Сели — суп подают, на донышке... А пирожки? — не больше грецкого ореха... А индейка-то совсем захудалая... А сладкое! Стыдно сказать... Пол-апельсина! Нутро природное вынуто, а взамен желе с вареньем набито. Со злости с кожей я его и съел. Плохо царей наших кормят — надувательство кругом» [32, с. 37-38].

Пищей царские привилегии лидеров большевиков не заканчивались. В апреле 1921 года В. Ленин прислал в ВЧК записку: «Совершенно секретно... Немедленно найдите, если потребуется, вместе с Наркомфином и тов. Баша **утечку**. Ввиду секретности бумаги, прошу немедленно мне вернуть ее **вместе с прилагаемым** и вашим мнением». **Утечка**, о которой говорится в записке, была изложена в «**прилагаемом**». Это была заметка из газеты «Нью-Йорк Таймс» со сделанным лично В. Лениным переводом: «Целью "рабочих" лидеров большевистской России, видимо, является маниакальное желание стать вторыми Гарун-аль-Рашидами... на счет большевистских лидеров поступило:

От Троцкого — 11 миллионов долларов... и 90 миллионов швейц. франков в Швейцарский банк.

От Зиновьева — 80 миллионов швейц. франков в Швейцарский банк.

От Урицкого — 85 миллионов швейц. франков в Швейцарский банк.

От Дзержинского — 80 миллионов швейц. франков.

От Ганецкого — 60 миллионов швейц. франков и 10 миллионов долларов США.

От Ленина — 75 миллионов швейц. франков.

Кажется, что "мировую революцию" правильнее было назвать "мировой финансовой революцией", вся идея которой заключается в том, чтобы собрать на лицевых счетах двух десятков человек (лидеров большевиков — Авт.) все деньги мира» [\[19, с. 140-142\]](#). Эта, по словам В. Ленина, «**утечка**» высветила истинную сущность лидеров большевиков.

Многие большевики не отставали от своих лидеров и обогащались в соответствии со своими возможностями. Существует бесчисленное количество фактов присвоения «товарищами-буржуями» награбленных, якобы для блага народа, ценностей. Например, в то время как народ России голодал, один из организаторов расстрела Царской семьи «борец с буржуазией и царизмом» А. Белобородов жил в Ростове в самом лучшем доме как барин. Ему постоянно подавались свежая икра, вино, шампанское. О его лукулловых «пирах во время чумы» ходили легенды [\[81, с. 28\]](#).

Об этом же говорит письмо, присланное В. Ленину: «При свободной торговле народ не был голодным. Раньше в тюрьмах кормили лучше, чем при Советской власти. В 2 года всё разорено, приведено в нищету. Сколько умерло народу... Декреты пекутся ежедневно, а пользы — ни на волос. Человек малограмотный, не умеющий правильно мыслить, занимает пост комиссара, **жрёт за 10-х, ездит на извозчиках**, портит воздух... Дело нужно делать, а не сулить 2 года на бумаге» [\[66, с. 149\]](#).

А. П. Мачевариани из Астрахани писал М. И. Калинин в июне 1920 г.: «Население в течение года буквально голодает, **комиссары живут по-хански**... Администраторы (М. Киров и др. — Авт.), окружив себя своими знакомыми дамами и друзьями, творят безобразия, вызывая раздражение трудового рабоче-крестьянского класса...». Еще он сообщал, что чекисты затерроризировали население до такой степени, что астраханцы боятся даже проходить мимо Особого отдела, причем «несознательные граждане», а «их очень много», проклинают советскую власть и коммунистов [\[29, с. 142\]](#). Чекисты и руководящие коммунисты постоянно пользовались преимуществами служебного положения и полным бесправием населения. Обычной практикой «новых ханов» стали постоянные изнасилования и принуждение к сожительству женщин под угрозой ареста и смерти их или их близких [\[50, с. 265\]](#) [\[93, с. 217-219\]](#).

Существовала также обычная практика большевизских палачей мародерствовать и грабить людей, приговоренных к смертной казни [\[16\]](#) [\[33, с. 35\]](#) [\[93, с. 40, 158\]](#). Так, изобретатель душегубок (в СССР их придумали раньше, чем в Германии) И. Берг был начальником опергруппы по приведению в исполнение решений «троек» НКВД. Он признал, что выполнял приведение в исполнение смертных приговоров, применяя грузовик, выхлопная труба которого была направлена внутрь закрытого наглухо фургона с приговоренными. Он оправдывался тем, что иначе невозможно было бы исполнить такое большое количество расстрелов. «Приговоренных арестованных раздевали догола, связывали, затыкали рот и бросали в душегубку, **имущество арестованных под руководством И. Берга расхищалось**» [\[41, с. 116-117\]](#) [\[52, с. 418\]](#).

В. Карпов переводит вину за эту, как он пишет, «кровавую вакханалию» на «троцкистов и оппозиционеров», в т. ч. на якобы коллег И. Берга — Я. Гамарника, М. Тухачевского и др., которые «подстроились в этом деле к линии партии» [\[41, с. 117\]](#). В. Карпов прав в том, что, Л. Троцкий действительно одобрял и оправдывал террор. Но и К. Маркс, и Ф.

Энгельс, и В. Ленин, и И. Сталин также оправдывали и насаждали это преступление^[8]. Был единственный случай, когда И. Сталин, несмотря на личную неприязнь, похвалил книгу Л. Троцкого. Книга называлась «Терроризм и коммунизм». Аргументы из этой книги позже теоретики большевизма применяли для оправдания кровавых репрессий. Ю. Г. Фельштинский верно подметил, что «если отвлечься от словесной мишуры» суть этой книги «сводилась к главному — во имя туманного, а точнее говоря, утопического счастливого завтра допустимы любые, самые злодейские преступления сегодня. Террор из средства постепенно становился самоцелью» ^[84, с. 145-146]. Учитывая все факты бесчеловечной теории и практики марксизма-ленинизма, приведенные автором в данной и предыдущих работах ^{[7] [8] [9]}, можно сделать вывод, что заявление В. Карпова безосновательно.

В 1935 году был найден секретный сейф Я. Свердлова. Там оказались золотые монеты царской чеканки и астрономическую сумму, множество золотых изделий с драгоценными камнями, паспорта на имя самого Я. Свердлова и неизвестных лиц, облигации царского времени. Это награбленное богатство хранилось Свердловым, вероятно, на случай побега. Опись была подписана наркомом Г. Ягодой ^[20, с. 68].

Опись имущества самого Г. Ягоды была произведена в 1937 г. после его ареста и незадолго до казни. Драгоценностей у него не нашли, но нашли большую коллекцию дорогих марочных вин (1229 бутылок), мехов и антиквариата. Были еще аморальные (с точки зрения христианства) находки: порнографические фильмы, большое количество порнографии и «резинный искусственный половой член» ^[61]. Таким образом, многие руководители большевиков, ограбив класс бывших господ, сами стали на их место.

Лидеры большевиков, на известном только им основании объявили себя представителями народа, а точнее класса пролетариата. У. Черчилль писал в 1906 г. о похожих событиях, происходивших в Великобритании: «Сколько же политических болтунов бегает вокруг, называя себя "британским народом", "социальной демократией" и "народными массами!"» ^[96, с. 237] Но в России это были не просто болтуны. Именем пролетариата они установили свою диктатуру, от его имени они позволили себе совершать любые преступления, в т. ч. расстреливая выступления тех самых пролетариев, от имени которых они якобы выступали ^{[5, с. 375-379] [29, с. 142]}. «Сознательными» и «революционными» признавались только те пролетарии, которые слепо и беспрекословно повиновались диктату большевицкой верхушки. Лидеры большевиков боролись против «контрреволюционных классов», хотя многие из них при этом сами являлись выходцами из этих классов, но другим своим со-классникам они отказывали в привилегированном положении, присвоенном себе.

Имея марксизм официальной идеологией, большевики разработали законодательство, построенное на принципе классовой дискриминации ^[86, с. 144]. Конституция РСФСР 1918 г. предоставляла полные права только «трудящимся». Фактически во всех советских учреждениях ущемлялись в правах частные предприниматели (нэпманы), кулаки, священнослужители, бывшие жандармы и белогвардейские офицеры, а также другие «классово-чуждые» группы ^[86, с. 134]. Но, с точки зрения христианства, трудящимся являются люди любого класса, которые трудятся в своей области. Н. А. Бердяев справедливо пишет, что «современный буржуа, герой капитализма» постоянно занят делами, не имеет свободной минуты. «Он мученик своего дела» ^[13, с. 64].

В СССР существовал институт «классового клейма». Для избавления от него многие

стремились «приписаться» к пролетариату. Но концу 20^{лх} — началу 30^{лх} годов началась компания по выявлению «притаившихся классовых врагов», которая достигла размаха массовой истерии и переросла в настоящую охоту на ведьм. Иногда лица, принадлежавшие к классам отверженных, пытались стереть позорное клеймо, принародно отрекались от своих родителей [86, с. 138]. Хотя запуганные люди делали это в чрезвычайных обстоятельствах, тем не менее, это прямо противоречит христианской заповеди: *Почитай отца твоего и мать* (Еф. 6, 2; Исх. 20, 12). Итак, приведенные документы показывают, что в результате переструктуризации общества на место бывших господ стали лидеры большевиков и их приспешники, а угнетенными стали люди, как бывших господствующих классов, так и вообще все трудящиеся, потерявшие практически все права перед террором новой власти [8].

Политический строй, установленный большевиками

Для дальнейшего анализа теории и практики классовой борьбы необходимо остановиться на вопросе о том, какой же строй на самом деле создавали лидеры большевиков в России? Об этом довольно откровенно высказался В. Ленин: «Мы ничего "частного" не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. **Мы допускаем капитализм только государственный, а государство, это – мы**» [51, т. 44, с. 398]. Сразу напрашивается параллель с общеизвестными словами французского монарха Людовика XIV Бурбона: «**Государство — это я**». К. Каутский один из первых заметил эту особенность большевизма, сравнив их лидеров с Бурбонами, Габсбургами и Гогенцоллернами (см. выше). Впоследствии, когда в результате внутривластной борьбы победил И. Сталин, У. Черчилль сказал по этому поводу: «В России по-прежнему есть царь... но это уже не Романов. У него другая фамилия» [96, с. 184].

По Ленину: «Учение (буржуазное — Авт.) о государстве служит оправданием **общественных привилегий, оправданием существования эксплуатации, оправданием существования капитализма**» [51, т. 39, с. 66]; «...**социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа**» [51, т. 34, с. 192], государство «революционно-демократическое» «**революционно разрушает всякие привилегии**» [51, т. 34, с. 191]. Однако Ф. Энгельс указывал в «Анти-Дюринге»: «Современное государство, **какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист**. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и **тем большее число граждан будет оно эксплуатировать**... Когда государство наконец-то становится действительно представителем всего общества, тогда оно само себя делает излишним... оно отмирает. На основании этого следует оценивать фразу про «**свободное народное государство**», фразу, имевшую до известной поры право на существование **в качестве агитационного средства**, но в конечном счете **научно несостоятельную**» [57, т. 20, с. 290-292]. Что примечательно, и сам В. Ленин признавал, что это была агитационная ложь. Он писал: «**Всякое государство** есть "особая сила для подавления" угнетенного класса. Поэтому **всякое государство несвободно и ненародно... "народное государство" есть** такая же бессмыслица и такое же отступление от социализма, как и "свободное народное государство"» [51, т. 33, с. 20, 66].

В отличие от анархистов, которые выступали за немедленную ликвидацию государства,

В. Ленин считал, что государство должно отмереть со временем, постепенно. Но, как ясно из истории, это была чистой воды утопия, причем уничтожившая десятки миллионов жизней [8]. И так, исходя из цитат самих же основателей марксизма-ленинизма, большевики, обманывая людей агитацией о строительстве «народного» или «пролетарского» государства в России, построили государственно-капиталистическую монополию, общество привилегий для своего новосозданного господствующего класса, общество невиданной эксплуатации народа. Причем родоначальником первых привилегий стал главный «борец с привилегиями» — В. Ленин. Одним из первых в 1918 году он высказался за получение партактивистами дополнительных продовольственных пайков [24, с. 8].

Т. Клифф, хотя и являлся марксистом (не ленинистом), подметил много сходного между капитализмом на Западе и «бюрократическим капитализмом» в СССР. Общественный капиталист — советское государство на первый взгляд не выглядело как эксплуататор. Государство выступало работодателем, а чиновники — только управленцами. Владение и управление собственностью были разделены. Но это разделение носило лишь формальный характер. По сути, собственность, декларируемая как общественная, находилась в руках управленцев. Благодаря этому образовался слой бюрократии, стоящий над народом. Т. Клифф писал, что советская «бюрократия, которая "владеет" государством и контролирует процесс накопления, является персонификацией капитала в ее наиболее чистой форме» [43, с. 119]. Функция же управления «состоит в выжимании прибавочной стоимости из рабочих», а «контролирующие инстанции руководят превращением ее в капитал» [43, с. 118]. Исходя из этого, Т. Клифф считал, что советская бюрократия в СССР выполняла задачи капиталистического класса, поэтому советский общественный строй должен называться: «бюрократический государственный капитализм» [43, с. 119], что достаточно близко к определению В. Ленина (см. выше). М. С. Восленский пришел к такому же выводу: «"Управляющие" - это господствующий класс советского общества. В обществе реального социализма есть господствующий класс, и есть угнетенные им классы» [24, с. 37].

Кроме совершенно бесчеловечной системы трудовых лагерей, один из примеров эксплуатации пролетариата в СССР можно увидеть в применении стахановского движения. На первый взгляд это был хороший почин. Но для установления показных рекордов стахановцам предоставлялось лучшее оборудование, которого не доставало другим рабочим, а государство получило возможность снижать жизненный уровень пролетариев путем постоянного повышения обязательных норм выработки, т. е. увеличивая эксплуатацию. Вслед за началом стахановского движения, в течение 1935-1938 гг., нормы выработки во всех отраслях промышленности не раз значительно увеличивались. В результате такого роста в 1937 и 1938 гг. 60% рабочих металлургической промышленности не смогли выполнить нормы, соответственно, потеряли в зарплате [43, с. 17]. Однако В. Ленин приписывал эксплуатацию только капитализму: «Громадное большинство населения в любой капиталистической стране, в том числе и в России, — а трудящегося населения и подавно — тысячи раз испытало на себе и на своих близких гнет капитала, грабеж с его стороны, всякого рода надругательство» [51, т. 39, с. 16]. Если по Ленину, в России строился государственно-капиталистический строй, то, соответственно, трудящееся население испытало на себе его гнёт, грабеж и надругательство. Учитывая же совершенно бесчеловечные методы управления довоенным народным хозяйством в СССР и полным бесправием населения [8], можно сказать в терминах марксизма-ленинизма, что этот новый эксплуататор

оказался намного более безжалостным угнетателем, чем многие частные капиталисты. Если по Ленину капитализм — это наёмное рабство (см. выше), то принудительная монополистическая государственно-капиталистическая машина созданная большевиками до ВОВ — это принудительное рабство, откат к рабовладельческому строю, держащемуся на жесточайшем насилии.

По ленинскому определению: «Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [51, т. 39, с. 15]. Соответственно, в СССР класс бюрократов устанавливал «сверху» довольствие себе и подчиненным. Доход управленцев был прямо пропорционален не их собственному труду, а труду рабочих [43, с. 120]. Таким образом, с точки зрения марксистов, в т. ч. самого В. Ленина в России был построен государственно-монополистический капитализм, а советская бюрократия стала новым господствующим классом. Причём она жестоко подавляла недовольство угнетенных «низов» даже после ВОВ. Например, в 1962 г. было расстреляно шествие с красными флагами протестующих голодных рабочих Новочеркасского электровозостроительного завода [30].

Как видно из приведенного анализа, бюрократия в СССР вполне подходит под ленинское определение класса угнетателей. Но данный анализ был проведен в основном на основании марксистской терминологии и трудов марксистов разных направлений. Однако социальное неравенство — это условие любого бытия. Н. Бердяев справедливо пишет: «Не обманывайте себя... С сотворения мира всегда правило, правит и будет править меньшинство, а не большинство. Это верно для всех форм и типов управления, для монархий и для демократий, для эпох реакционных и для эпох революционных... И господство черни создает свое избранное меньшинство, свой подбор лучших и сильнейших в хамстве, первых из хамов, князей и магнатов хамского царства. В плане религиозном свержение иерархии Христовой создает иерархию антихристову». И эта новая иерархия приписала пролетариату место новой «высшей расы», «класса-мессии» [12, с. 137-139], чтобы под этим предлогом иметь абсолютную власть. Поэтому Н. Бердяев вполне логично приходит к мысли, что «социалистическое государство есть сатанократия» [12, с. 137-139].

Т. Клифф возлагает вину за переход к управлению СССР тоталитарно-бюрократическим классом и создание государственного капитализма на И. Сталина. А. Бутенко тоже обвиняет И. Сталина: «Трудно утверждать, что политическая система времен культа личности с ее массовыми репрессиями, антигуманизмом и технократическим подходом представляла собой политическое господство рабочего класса» [92, с. 176]. Но на самом деле именно В. Ленин заложил в деятельность созданной им партии основы тоталитаризма — жёсткую дисциплину и устранение, вплоть до физического, любой оппозиции, а также построение государственно-монополистического капитализма (см. выше). Об этом говорят постановления X съезда РКП(б). Этот съезд с подачи В. Ленина принял решение «о единстве партии» [46, с. 414, 416], которым устанавливалась практика «беспощадных чисток партии» от «вредного балласта» «примазавшихся паразитических» и «сомнительных» элементов [46, с. 440-442]. Т. е. после победы над внешними врагами борьба за власть такими же методами перенеслась внутрь партии большевиков. Это не могло не привести ни к чему иному, кроме как к победе, в конце концов, одного из лидеров партии над остальными и жёсткого подчинения ему, как новому диктатору, всего и всех. А учитывая симпатии большевицкой власти в целом и нового диктатора в частности к террористическим и военизированным методам управления [8], простые

граждане стали бесправными рабами, маленькими винтиками государственной машины – Левиафана.

С. Л. Франк справедливо замечает, что сытым рабам (если бы таковые были возможны) надо несомненно предпочесть свободных людей, даже если свобода для некоторых будет связана с опасностью материальной необеспеченности и нужды, как выразился Д. Милль: «Недовольный Сократ лучше довольной свиньи». Но социализм есть система жизни, отвергающая христианский идеал свободной братской любви и заменяющая его государственно-правовым, то есть принудительным [\[87, с. 240\]](#). Однако всё же к мнению С. Л. Франка нужно добавить, что проявлять жертвенную любовь христианин может при абсолютно любом строе. Даже, находясь в СССР, в лагере, в тюрьме, на галерах он может поделиться последним куском хлеба с соседом. Тем не менее С. Л. Франк справедливо пишет, что именно так называемый «буржуазный» строй европейских стран, когда существует возможность свободно распоряжаться своей собственностью, есть лучшее условие осуществления социального христианства, т. е. существования людей, одушевленных любовью к нуждающимся и делящихся с ними своим имуществом [\[87, с. 241\]](#). Так поступают там и люди во власти, и это подтверждается историей, в т. ч. их социальные программы стоят на очень высоком уровне, например, оплата жилья и бесплатные лекарства для малообеспеченных людей в Великобритании [\[79, с. 58\]](#). Но, как говорилось выше, в СССР, на протяжении всего периода его существования, уровень жизни рабочих и крестьян всегда был ниже, чем в развитых капиталистических странах [\[68, с. 98, 155\]](#) [\[73, с. 404\]](#). Таким образом, ленинская гипотеза о том, что государственно-капиталистическая монополия обратится на пользу всего народа [\[51, т. 34, с. 192\]](#) оказалась чудовищной утопией, принесшей огромные жертвы и ухудшившей жизнь сотен миллионов людей. А. Ципко справедливо пишет: «Мы полагали, что капитализм — приговоренный к смерти, дышащий на ладан старик, а оказалось, что это крепкий и сильный молодец, который только сейчас и начал по-настоящему распрямлять плечи. Мы полагали, что нас окружают единомышленники, благодарные нам за спасение от капиталистического рабства, что вместе мы образуем мощный социалистический лагерь, а выяснилось, что наши друзья и соседи, придавленные нашим «счастьем», только и ждут момента, чтобы вернуться к старой жизни. Мы полагали, что наше национальное производство, организованное как одна большая фабрика с одним всемогущим директором, с одной всевластной диспетчерской, является верхом человеческого разума, а оказалось, что все это экономический абсурд, закрепостивший хозяйственную и духовную энергию народов России» [\[92, с. 202\]](#).

В соответствии с христианским учением, как уже говорилось выше, любой работодатель и нанимаемый работник находятся в договорных отношениях по обоюдному согласию. Если работник согласился на сумму оплаты за определенную работу, то и он и работодатель получают желаемое. И никакой классовой борьбы или ненависти между ними нет. Об этом говорит евангельская притча о рабочих, которых нанял владелец виноградника, начало которой приведено выше (Мф. 20, 1-15). Под нанимателем, владеющим средствами производства (капиталистом по марксистской терминологии) подразумевается Сам Господь Бог. Он заключает договор с рабочими и нанимает их за плату по динарию за день. Потом он нанимает других и, получив выполненную работу, выплачивает первым обещанное, а последним, по Своей милости, столько же, сколько и первым, т. е. больше, чем они заработали. Эта притча о Царстве Небесном, где каждый потрудившийся получит заслуженную награду, даже пришедшие последними не будут обделены. В реальной человеческой жизни тоже случается подобное, когда работник

добросовестно потрудился, и наниматель награждает работника премией сверх договорной платы. Как видно никакой классовой борьбы или ненависти здесь нет. Грех будет совершаться, если работник будет некачественно выполнять свою работу, и если работодатель не будет выплачивать вовремя обещанную зарплату. Согласно Новому Завету, Господь Бог призывает к Себе всех людей: любой национальности, достатка, пола, сословия, класса, без всяких различий (1 Тим. 2, 4). Так, к родившемуся Христу пришли и очень бедные пастухи, и очень богатые волхвы с востока (Мф. 2, 11).

Однако С. Л. Франк верно заметил, что «социальное зло, как всякое зло, в конечном счете, определено греховой природой человека и поэтому не может быть окончательно устранено никакими внешними человеческими средствами (при любом общественном строе — Авт.)... страдать от неправды, царящей в мире, есть — впредь до чаемого преобразования и окончательного обожения мира (Второго Пришествия Христа — Авт.) — роковая, ничем не преодолимая судьба человека» [87, с. 237]. Тем не менее, христианство пытается и призывает улучшать, насколько возможно, существующее положение: улучшать социальные программы, учитывать интересы друг друга, помогать больным и нуждающимся и мирно трудиться по обоюдному согласию, отвергая классовую борьбу.

Защита классовых интересов трудящихся в послереволюционной России

Профсоюзы при капитализме отстаивали интересы работников разных отраслей хозяйственной деятельности, рассмотрим, как они работали при большевиках. Если первое время после 1917 г. профсоюзы ещё защищали трудящихся и заключали с администрациями предприятий коллективные договоры, в которых устанавливались размеры заработной платы, то с введением пятилетних планов они постепенно утратили эту возможность.

Превращение профсоюзов в придаток партии большевиков началось еще в 1918 г. Тогда ВЦСПС формировал вооруженные рабочие продотряды для реквизиции, т. е. грабежа продовольствия в деревне. Указания Наркомпрода гласили: «Разверстка ультимативна и подлежит выполнению полностью, независимо от наличия обнаруженных у населения продуктов... В выполнении разверстки должна быть введена неумолимая твердость... В случае упорства населения обязательно брать заложников... В случае активного противодействия... после предупреждения применять к восставшим оружие» [18, с.183]. Поэтому У. Черчилль в 1919 г. писал: «...в России человека называют реакционером, если он не хочет, чтобы самого его ограбили, а жену и детей убили» [96, с. 183].

В России после 1917 г. установилась практически та система, которую предлагал Л. Троцкий — милитаризация труда и огосударствление профсоюзов. В. Ленин критиковал позицию Л. Троцкого. Но, по сути, отличие их мнений заключалось лишь во времени превращения профсоюзов в придаток РКП(б), а также в допущении В. Лениным на переходном этапе защиты профсоюзами интересов трудящихся. В. Ленин, в отличие от Л. Троцкого полагал, что при политике НЭПа, т. к. в России существуют капиталисты, профсоюзы могут защищать классовые интересы рабочих от них, а также от «бюрократических извращений» советского государства [51, т. 42, с. 389]. Но история показала, что Л. Троцкий оказался прав в том, что довольно быстро произошло «сращивание» руководства профсоюзов с «полубюрократическим аппаратом» [51, т. 42, с. 390]. Т. е. оказался прав также и Т. Клифф, который считал, что советские управленцы превратились в капиталистическо-бюрократический класс, а рабочие остались беззащитны (см. выше). В. Ленин сам понимал, что его положение о профсоюзах

содержит в себе противоречие: «С одной стороны, их главная задача — защита интересов трудящихся масс... с другой, они не могут отказаться от нажима, как участники госвласти...» [\[51, т. 44, с. 349\]](#). Для разрешения возникающих противоречий В. Ленин предлагал использовать компартию как судебную-решающую инстанцию [\[51, т. 44, с. 349\]](#). Таким образом, всё снова свелось к диктату РКП(б), точнее, ее верхушки. Решение судьбы рабочих уходило «наверх», и они оставались беззащитны.

Предложения В. Ленина были приняты X съездом партии коммунистов, в резолюции которого записано, что профсоюзы должны работать в качестве одного из основных аппаратов Советского государства, руководимого коммунистической партией, «профсоюзы, в случае надобности, успешно практикуют и принципы пролетарского принуждения» [\[46, с. 342, 346\]](#). X съезд РКП(б) также принял решение о милитаризации труда [\[46, с. 347\]](#) и уравнительном распределении доходов [\[46, с. 351\]](#). Последние ленинские решения, принятые съездом, полностью совпадали со взглядами Л. Троцкого: «Милитаризация труда в том основном смысле, какой я указал, является неизбежным основным методом организации рабочих сил, их принудительной группировкой в соответствии с потребностями строящегося социализма в переходную эпоху от царства капитала к коммунистическому государству. Если эта принудительно-организованная и распределяемая рабочая сила непроизводительна, то **ставьте на социализме крест**... И если наша новая форма организации труда приведет к понижению производительности, то тем самым мы фатально идем к гибели, к падению, как бы мы ни изворачивались, как бы мы ни напрягались в строительстве организации рабочего класса» [\[68, с. 86\]](#).

Так и произошло. Социализм по Марксу, т. е. военный коммунизм неминуемо двигался к гибели. Как показала история, эти эксперименты над людьми со стороны троцкизма-ленинизма оказались вредной утопией и привели к резкому падению производительности труда и к сильному ухудшению материального положения населения [\[68, с. 88\]](#). У. Черчилль по этому поводу задавал риторический вопрос: «Что лучше, иметь равенство за счет бедности или достаток за счет неравенства?» [\[95, с. 50\]](#). И еще он писал: «Врожденный порок капитализма — неравное распределение благ; врожденное достоинство социализма — равное распределение лишений» [\[95, с. 37\]](#). И ещё: «Мы не можем принять принципа равного вознаграждения для тех, кто прилагает усилия, и тех, кто избегает работы» [\[95, с. 55-56\]](#). Вредность «принудиловки» и «уравниловки» большевики вскоре осознали и отказались от нее ввиду сильного падения производительности труда. На марксистско-троцкистско-ленинском первом варианте социализма был «поставлен крест». Но В. Ленин, в отличие от Л. Троцкого оказался более гибким и дальновидным. НЭП, т. е. допуск капиталистических свободно-рыночных отношений, не только помог поднять экономику в кратчайшие сроки, но уровень жизни рабочих к концу 20-х годов даже превысил уровень 1913 г. В дальнейшем НЭП был отменен, уровень жизни классов рабочих и крестьян в СССР неуклонно снижался и снова превысил уровень 1913 г. только к концу 50-х – началу 60-х годов XX в. [\[67, с. 102\]](#) [\[68, с. 98, 155\]](#) До этого почти каждый год правления И. Сталина был отмечен голодом либо в отдельных регионах, либо по всей стране. При нем для среднестатистических жителей установился в основном хлебно-картофельный рацион, который мало отличался от норм снабжения заключенных в лагерях [\[91, с. 435\]](#). Ещё хуже было положение дел у класса крестьян, которые фактически стали крепостными, и не имели паспортов и пенсий (Пост. СНК 861 от 28.04.1933) [\[91, с. 436\]](#). На фоне этого шел другой процесс. Несмотря на то, что советская статистика постоянно подтасовывалась [\[8\]](#), иногда в фантастических

размерах [\[30\]](#), нельзя отрицать существенного роста производства и индустриализации в СССР. Сопоставив эти два процесса, можно сделать вывод, что государственно-монополистический капитализм в довоенном СССР развивался, как и писал Ф. Энгельс, за счёт нещадной эксплуатации народа (см. выше), выжимая из него прибавочную стоимость для накопления государственного капитала [\[68, с. 155\]](#), как и указывал Т. Клифф (см. выше). Причем права советских людей существовали только на бумаге, за любое слово правды человек исчезал в ГУЛАГе как «враг народа». При таком подходе оказались справедливы и слова В. Ленина, что тезис о том, что СССР — «народное государство» есть бессмыслица (см. выше). После ВОВ ситуация улучшилась, но бесправие населения осталось. Вместо ГУЛАГа появилась карательная психиатрия, а также остались другие способы воздействия на не согласных с «линией партии» [\[8\]](#).

Т. Клифф отмечает: «Московские процессы представляли собой гражданскую войну бюрократии против масс, войну, в которой только одна сторона была вооружена и организована. Они знаменовали собой завершение полного освобождения бюрократии из-под контроля народа» [\[43, с. 128\]](#). Но это не совсем так. Судебная система СССР превратилась в фикцию, в декоративный орган, безоговорочно выполнявший директивы верхушки РКП(б), еще задолго до «московских процессов» 1930-х годов. Например, постановление Политбюро от 4 мая 1922 г. гласит: «Строго секретно. а) **Дать директиву Московскому трибуналу... применить к попам высшую меру наказания**» [\[6, с. 199\]](#). Здесь говорится о прямом управлении со стороны лидеров большевиков подвластной им судебной системой и физическом устранении неугодных им представителей класса священнослужителей. Имея аппарат ЧК-ГПУ-НКВД, и без «Московских процессов» можно было постепенно установить тоталитарную диктатуру, объявляя любых неугодных «врагами народа». В любом случае, суды, профсоюзы, как и Советы, которым якобы принадлежала власть, превратились в полностью послушные придатки коммунистической партии. Правовая система раздвоилась. Перед смертью И. Сталина генеральный прокурор СССР в писал в ЦК ВКП(б): «На самом деле существует два уголовных кодекса, один для коммунистов и другой для остальных. Есть много примеров, когда за одно и то же преступление члены партии остаются на свободе, а беспартийные попадают в тюрьму». Это разделение правосудия стало результатом действия класса номенклатуры, которая терпимо относилась к злоупотреблениям в своей среде и опиралась на свое «право сильного» [\[91, с. 431\]](#). Таким образом, не может быть речи о какой-либо приоритетной защите интересов рабочего класса и даже о равенстве граждан СССР перед законом.

Касательно защиты интересов рабочих профсоюзами, один из руководителей профсоюзов в 1933 г. заявил, что зарплату должно устанавливать руководство, а рабочие не должны защищаться от «своего» правительства — это «левацкое оппортунистическое извращение», подрыв единоначалия и помеха оперативному управлению, что необходимо ликвидировать [\[43, с. 12\]](#). Комиссар тяжелой промышленности С. Орджоникидзе в 1934 г. сказал: «Вы сами — директора, начальники цехов и мастера — должны лично заниматься зарплатой... Зарплата — могучее оружие в ваших руках» [\[43, с. 12-13\]](#).

Практика заключения коллективных договоров с рабочими возобновилась только в 1947 г., но это была уже фикция, вопросы заработной платы в них не затрагивались, она устанавливалась только «сверху» [\[43, с. 14\]](#). Бердяев справедливо пишет, что при советском строе рабочие бессильны перед государством. «Коммунизм есть форма государственного капитализма», но в нём нет классовой борьбы. Он допускает лишь

подвластные государству профессиональные союзы. Государство является угнетателем и эксплуататором, создает новые формы крепостного труда и превращает рабочих в крепостных [13, с. 58, 84]. Таким образом, трудящиеся в СССР оказались полностью беззащитны перед произволом властей и большую часть времени существования СССР жили материально хуже, чем такие же трудящиеся в Российской империи перед Первой Мировой войной и всё время хуже, чем трудящиеся в западных странах (см. выше).

Дифференциация доходов населения в СССР

В результате назначения классом советской бюрократии зарплаты сверху дифференциация доходов населения СССР достигла огромных размеров. Так, в 1937 г. заработная плата инженеров промышленных предприятий составляла 1500 рублей в месяц, директоров — 2000 рублей (если не было специального разрешения правительства на выплату директору более значительной зарплаты), а рабочих высокой квалификации — 200 — 300 рублей в месяц [43, с. 55]. Решением Верховного Совета СССР от 17 января 1938 г. председатели Совета Союза и Совета Национальностей и их заместители получали денежное вознаграждение по 300 000 рублей в год, депутаты Верховного Совета — 12 000 рублей в год, а во время сессий — 150 рублей в день (сколько малоквалифицированный рабочий получал в месяц!). Председатель Верховного Совета РСФСР и его заместители получали по 150 000 рублей в год, тогда как среднее жалование рабочих и служащих в 1936 г. составляло около 2 800 рублей в год [43, с. 57]. Установление заработной платы классом советских бюрократов-капиталистов самим себе привело также к следующему результату. Газета «Известия» писала: «Нередко на предприятиях одного и того же министерства, располагающих одинаковым по мощности оборудованием... **управленческие расходы на одном предприятии в два-три раза выше, чем на аналогичном...**» [43, с.65-66].

Разница доходов солдат и офицеров РККА также была огромной. В 1937 г. рядовые и низший комсостав получали (не считая продовольственного обеспечения и вещевого довольствия) в среднем 150 руб. в год, а офицеры — 8 000 руб. Во время ВОВ в Советской Армии рядовые получали 10 руб. в месяц, лейтенанты — 1000 руб., а полковники — 2400 руб. [43, с. 77] Т. Клифф писал: «Разделение советского общества на привилегированных и парий находит наиболее яркое выражение в системе государственных пенсий». Он приводит данные. В случае смерти рядового, бывшего до призыва рабочим или служащим, его семья получала пенсию в пределах от 52,5 до 240 руб. в месяц, тогда как семья полковника — 1920 руб. в месяц. Вдова депутата Верховного Совета М. Ф. Владимирского после его смерти, получила единовременное пособие 50 000 руб., а её пожизненная пенсия составила 2000 руб. в месяц [43, с. 59].

Чтобы снизить заметность социального расслоения общества, при И. Сталине номенклатуре выплачивалось «временное денежное довольствие» (так называемая «зарплата в конвертах») вдобавок к основному жалованию. После смерти И. Сталина формально дифференциация материального положения разных слоёв общества начала постепенно снижаться. В определенной степени этому послужило и недовольство «низов». Так, в Новосибирске в 1957 г. на партийной конференции руководству были заданы очень неудобные вопросы: «Почему грубое нарушение принципа социализма в оплате труда, допущенное Сталиным..., до настоящего времени не выровнено? Примером этого может служить громадный разрыв между минимальной и максимальной заработной платой — 300 и 30 000 р. (с конвертами)». (Разница в 100 раз.) И еще: «Как предполагается выполнять установку XX съезда о снижении сверхвысоких окладов у

руководящих работников, которые накапливают капиталы в сбербанках..?» [\[40, с. 233\]](#)

В конце концов, денежное довольствие «в конвертах» в СССР было отменено, но материальное положение классов партийной и советской бюрократии от этого не сильно пострадало. Она получила другие каналы для своего материального обогащения. Например, была установлена «материальная помощь нуждающимся партийным работникам». Как она распределялась можно увидеть на примере ЦК компартии Азербайджана. За 1958 г. и первое полугодие 1959 г. работникам партийного аппарата было выплачено 283 тыс. руб. «помощи», в то время как на рядовых «отдельных коммунистов» израсходовано 5,3 тыс. руб. Подобная ситуация наблюдалась в областных и краевых комитетах партии [\[47, с. 19\]](#). Однако, вероятно, в СССР такие злоупотребления были не везде, опять же, исходя из учения православной антропологии: те партработники, которые руководствовались вложенной Богом совестью, хотя и верующие в коммунистическую утопию, старались честно заботиться о действительно нуждающихся.

После отмены сталинских «конвертов» вводилось огромное количество льгот и привилегий: были повышены оклады номенклатуры, им разрешалось не платить за пользование дачами, телефоном, выдавались льготные и бесплатные путевки в санатории, в т. ч. за границу, предоставлялись персональные автомобили, доступ к «спецраспределителям» для получения по льготной цене дефицитных товаров, внеочередное получение квартир, в т. ч. элитных. Им также были обеспечены привилегированные условия пенсионного обеспечения [\[47, с. 14-19\]](#). Завуалированной прибавкой к окладу являлись премии, которые номенклатурные работники обычно получали каждое полугодие. Сумма этих премий равнялась двум их заработным платам, а с 1985 года – двум с половиной [\[65, с. 1808\]](#).

Чтобы оценить примерные доходы членов верхушки ЦК КПСС можно использовать следующие данные. В 1963 г. управляющий делами ЦК КПСС А. Черняев объяснял увеличение бюджета ЦК тем, что это вызвано «изменением структуры и увеличением аппарата ЦК КПСС на 44 ответственных и 5 технических работников, что вызвало рост фонда заработной платы на 958,5 тыс. руб. и других расходов на 671,5 тыс. руб.» [\[47, с. 19\]](#) Не трудно подсчитать, что на 49 работников пришлось увеличение бюджета на 1 млн. 610 тыс. руб. в год. Соответственно, на одного работника в среднем расходовалось 2 738 руб. в месяц. При этом «технические работники» получали явно меньше «ответственных работников», соответственно, доходы последних составляли около 3 000 рублей в месяц. В эти доходы кроме прямой заработной платы, вероятно, входили разнообразные льготы. Кроме того, управляющий делами ЦК КПСС Д. Крупин отмечал, что для обеспечения партийных лидеров «по советскому бюджету имеются такие дополнительные бытовые расходы, которых нет по партийному бюджету» [\[47, с. 18\]](#). Т. е. для материального обеспечения партийной бюрократии, помимо указанных партийных, использовались ещё и общегосударственные средства, что, естественно, увеличивало разрыв в доходах «верхов» и «низов».

То, что управленцы, специалисты и рабочие разной квалификации получают разную зарплату, никак не противоречит христианству. Н. Бердяев справедливо замечает: «Но является ли социальное неравенство не только необходимостью и закономерностью, но и благом, добром и правдой? Почему признали вы за нравственную аксиому, что социальное неравенство есть зло?» И он же отвечает, что неравенство есть условие развития, это – аксиома [\[12, с. 209-210\]](#). «Чудовищно несправедливо и жестоко требовать для всех людей равных условий». То, что для одного человека кажется хорошим, для

другого может быть невыносимо. Окончательное торжество социализма сделало бы невозможной творческую избыточность, ибо избыточность предполагает неравенство, соревнование и победу лучших. Поэтому Н. Бердяев делает вывод: «Ради свободы творчества, ради цвета жизни, ради высших качеств неравенство должно быть оправдано» [\[12, с.218\]](#).

Но одно дело, когда работодатель и работник добровольно договариваются о зарплате, как об этом написано в Евангелии: (Хозяин — Авт .) вышел рано поутру **нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой** (Мф. 20, 1-2). И совсем другое дело, когда бюрократический класс принудительно и бесконтрольно устанавливает работнику зарплату «сверху», да еще и принуждает к труду, что было, в основном, в довоенный период истории СССР. Не совместима с христианством и ложь — партийно-бюрократический аппарат, имея большой отрыв в доходах и привилегиях от рабочих, прикрывался лозунгами о равенстве. Кроме того, никакой защиты от произвола властей у трудящихся в СССР не было, в т. ч. существовало так называемое «телефонное право».

Н. Бердяев справедливо пишет: «Социализм — плоть от плоти и кровь от крови буржуазно-капиталистического общества... Социализм буржуазен до самой своей глубины и никогда не поднимается над уровнем буржуазного чувства жизни и буржуазных идеалов жизни», пролетариат научился материализму и атеизму от буржуазии [\[12, с. 192\]](#). Т. е. цели социализма совершенно материальные, как и капитализма. Социализм лишь только перераспределяет материальные средства, т. е. вещество, материю по-новому, по своему усмотрению. Поэтому Н. А. Бердяев вполне объективно считает, что «буржуазия» и «пролетариат» представляют собой абстракции, не соответствующие действительности. И эти фикции отравили нашу жизнь. В любом классе есть высокое и низкое, как и во всем человечестве. Поэтому с точки зрения христианства безбожно и преступно клеймить «буржуазию» позором, отлучать их, ненавидеть, отвергать в них образ человеческий и образ Божий [\[12, с. 193-194\]](#). Причем капитализм до недавнего времени хотя бы не вмешивался в духовную жизнь людей, что, безусловно, является **основным** преимуществом с точки зрения христианства.

К. Маркс пишет: «...капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят». При этом основатель марксизма опирается на высказывание Т. Д. Даннинга: «...при 100 процентах (прибыли — Авт .) он (капиталист — Авт .) попирает ногами все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы... Доказательство: контрабанда и торговля рабами» [\[56, с. 764\]](#). Но при этом сам К. Маркс оправдывал рабство в Северной Америке и любые кровавые жертвы для успеха революции (см. выше), т. е., следуя его же словам, марксизм «источает кровь и грязь из всех своих пор». Как показано в приведенном материале, это соответствует большевицкой практике применения марксизма в России. Указанные высказывания К. Маркса и Т. Д. Даннинга также противоречат учению христианской антропологии, согласно которому, любой человек в любом социальном классе общества есть образ и подобие Божие, т. е. имеет совесть и свободную волю, поэтому выбор добра и зла далеко не всегда зависит от материального положения или классовой принадлежности человека [\[7\]](#).

Исторические подтверждения учения христианской антропологии

Доказательств внеклассовой природы заложенных в человеке, как в образе Божиим,

совести и свободы воли огромное количество. Например, катастрофа Титаника. Согласно отчету британского расследования 1912 г. [98] в ней спаслись из бывших на борту пассажиров всех классов следующие:

спасшиеся	мужчины	женщины	дети	мужч./женщ.	%	всего
1 класс	32 %	97 %	100 %	57/140	29/71%	197
2 класс	8 %	86 %	100 %	14/80	15/85%	94
3 класс	16 %	46 %	34 %	75/76	50/50%	151

Из этих данных видно, что богатые вперед пропускали женщин и детей больше, чем ехавшие в третьем классе, в котором женщин и мужчин спаслось поровну — 76 и 75, соответственно, а детей погибло две трети. Хотя у пассажиров 3-го класса были затруднения при выходе с нижних палуб, тем не менее, женщин и детей в процентном отношении у них погибло больше, чем в богатых классах. Причём, несмотря на свободный выход к шлюпкам, из пассажиров кают 1-го класса погибло две трети мужчин, поскольку они уступали места женщинам и детям, которые и спаслись почти все. А из кают 2-ого класса, опять же при лучшем доступе к шлюпкам, мужчин погибло в процентном отношении больше, чем из пассажиров, ехавших в 3-ем классе — 92% против 84%. Но при этом спаслись также почти все женщины и все дети, путешествовавшие в каютах 2-го класса. Исходя из анализа приведенной статистики, высшие классы оказались более жертвенными и благородными, по сравнению с низшими.

Самый богатый человек Америки Д. Астор посадил в шлюпку жену, а сам добровольно остался на Титанике, чтобы освободить место другим. Б. Гуттенхайм, еврей, сын горного магната отказался от места в лодке, уступив его женщинам. Он попросил передать жене: «Ни одна женщина не окажется оставленной на борту этого корабля из-за того, что Бен Гуттенхайм оказался трусом». Три женщины из первого класса уступили место другим, отказались садиться в шлюпки и решили умереть вместе со своими мужьями. Эти примеры показывают, что многие люди высших классов руководствовались своим кодексом чести и своей совестью даже перед лицом смерти. Это связано также и с тем, что запад начала XX в. был, в основном, постхристианским миром. В то время люди, даже отошедшие от религии по инерции ещё воспитывались на правилах религиозной нравственности или, хотя бы, на её остатках. Ф. Закария пишет, что кинематографисты, снимавшие фильм «Титаник», исказили историю, поскольку сегодня в неё никто бы не поверил. Вопреки фактам, в этом фильме мужественные моряки отгоняют «плутократов», цепляющихся за лодки, пропуская вперед женщин и детей [31, с. 262-263].

Известно множество фактов, когда представители элиты, руководствовавшиеся своим внутренним нравственным чувством, сами отказывались от привилегий, следуя своим идеалам [31, с. 259]. Причем Ф. Закария совершенно справедливо замечает, что многие богатые люди заботятся о достойном применении своего богатства именно благодаря религии [31, с. 260-261]. И это действительно так. Не нужно доказывать, что воспитание и окружающий социум имеет огромное влияние на поведение и мировоззрение человека. И православное христианство всегда показывает людям неизменные нравственные ориентиры при любом влиянии социальной среды, что даёт им возможность, опираясь на свой разум и совесть сделать выбор в пользу добра.

В России один из таких примеров — Великие реформы императора Александра II 1860-

1870-х годов. Наиболее важная из них — отмена крепостного права. Этот переворот, сопоставимый по последствиям с европейскими буржуазными революциями, в России он совершился сверху [22, с. 24]. Причем император принимал важнейшие решения своей волей, часто преодолевая противодействие противников преобразований [71, с. 63]. Это не было вынужденной мерой, как пытались представить это советские историки. В России тогда не было революционной ситуации, не было и пропасти между властью и обществом. Причем значительная часть высших слоёв общества были сторонниками этих преобразований [71, с. 70, 75]. И даже покушение на Александра II не изменило его решения о проведении реформ. Главным мотивом его преобразований стала забота о народе, основанная на православной вере. Это можно увидеть из ответа русского императора Папе Римскому Пию IX, который упрекал его за то, что он якобы подпал под влияние Наполеона III. Александр II апеллирует именно к христианской совести римского понтифика: «Если В. С-во намекаете на мою решимость уничтожить крепостное право, то неужели верховный **христианский** пастырь может назвать это зловредным?» [22, с. 26]

Граф Н. Н. Муравьев-Амурский добился отмены крепостного права во вверенном ему генерал-губернаторстве за 10 лет до отмены его во всей России [23]. Крестьяне стали свободными не благодаря кровавым революциям «снизу», а благодаря стараниям высококонраваственного православного графа «сверху». Таких примеров бесчисленное множество. Принц Пётр Ольденбургский, «имея возможность, по своему положению, пребывать в почетной праздности,.. смолоду предпочел хлопотливые и ответственные ежедневные занятия делами благотворительности» [77, с. 44]. А преподобный Варсонофий Оптинский был из рода купцов-миллионеров, но предпочел карьере, славе и богатству полное посвящение себя Богу, ради Него отказавшись от всех удовольствий этого мира, и стал монахом. Ныне он прославлен РПЦ в лике святых [21, с. 5, 9, 13].

Во время Второй Мировой войны в Великобритании граф Саффолк, его секретарша и пожилой водитель добровольно спасали людей во время немецких налётов. «Втроем они обезвредили в общей сложности тридцать четыре бомбы, делали это умело, изысканно и с улыбкой», — писал У. Черчилль. Тридцать пятая бомба унесла их жизни [96, с. 202]. А равные права на медицинское обслуживание для богатых и бедных в Великобритании были введены благодаря стараниям лорда У. Бевериджа [79, с. 58]. Во время голода в 1922 г. эмир Афганистана пожертвовал голодающим в России 100 тыс. пудов хлеба [27, с. 33].

У. Черчилль, ставший премьер-министром после социалистов, в 1951 г. попробовав паёк, выдававшийся тогда людям по карточкам, сказал: «Выходит, люди голодают?» И отменил карточную систему [96, с. 261-262]. Он писал: «Даже немецкие подводные лодки во время войны не вынудили нас ввести **хлебные карточки**. А вот **правительство социалистов** и их экономисты смогли добиться этого в мирное время, когда моря свободны, а урожай обилён. Даже во время двух мировых войн наш народ не испытывал такой нехватки хлеба, мяса, масла, сыра и фруктов» [60, с. 730]. Таков был результат социалистических экспериментов над людьми в Великобритании, а улучшение их жизни пришло «сверху», без кровавых революций.

Многие цари, знатные и богатые люди, которые представлялись коммунистической пропагандой «тиранами», «мироедом», «угнетателями» «кровопийцами», на самом деле много заботились о народе, даже о самых социально незащищенных слоях населения.

Много благотворительности делали цари дома Романовых, начиная с царя Михаила Федоровича, который открыл сиротские дома и аптекарский приказ для призрения больных, вплоть до последнего императора Николая II, при котором благотворительность достигла наивысшего уровня. Все цари строили школы для бедных, сиротские дома, аптеки, богадельни, больницы. Великая княгиня Ольга Александровна лично помогала более чем сотне благотворительных учреждений, а после начала Первой Мировой войны отправилась на фронт, организовала свой госпиталь и сама служила там простой сестрой милосердия. Ее девизом было: «Быть, а не казаться». Супруга императора Николая II, Александра Федоровна с началом Первой Мировой войны превратила многие дворцы в госпитали. Она и ее дочери как простые сестры милосердия ассистировали при операциях, перевязывали гнойные раны, выполняя самую тяжелую и грязную работу [\[15, с. 121-130\]](#).

Отношение подданных и слуг к добродетельным начальникам можно увидеть на примере расстрелянной царской семьи императора Николая II. Как и писал (см. выше) священномученик Иоанн (Восторгов), их отношения походили на отношения в идеальной христианской семье. Слуги царской семьи добровольно остались с ними до самой смерти. Это были лакей А. Е. Трупп, повар И. М. Харитонов, доктор Е. С. Боткин, служанка А. С. Демидова.

В Екатеринбургском музее есть очень значимый документ: расписка инокини Варвары, келейницы Великой Княгини Елисаветы Федоровны. В ней сказано, что подписавшийся **добровольно** разделяет судьбу арестованного. Такую расписку должен был дать каждый из слуг, если отказывался от предложения большевиков выйти на свободу [\[44, с. 37-38\]](#). Верные царские «слуги особенно раздражали красных революционных матросов» [\[44, с. 9\]](#), т. к. они своим мужественным примером опровергали теорию классовой борьбы марксизма-ленинизма и осуждали кровавые преступления «борцов за свободу». С точки зрения христианства подвиг слуг царской семьи последнего императора России говорит об их высочайших моральных качествах, а так же о том, насколько высоки в нравственном отношении были сами расстрелянные Царственные страстотерпцы Романовы, т. к. их слуги пошли с ними даже на смерть. Внук казненного повара И. М. Харитонова — В. М. Мультатули (кандидат искусствоведения, доцент) — написал об этом стихи:

Доктор, служанка, лакей и повар

Могут уйти, они тут ни к чему.

Вы свободны, вы можете скоро

Живыми покинуть эту тюрьму...

В темнице светлые души томилась,

Светлые лики Русской земли.

Четверо верных Им не изменили,

Четверо слуг от Них не ушли... [\[44, с. 13\]](#).

С репрессированной царской семьей в ссылке были и другие верные им подданные, которые практически все были убиты революционерами. Например, слуги из матросов К. Г. Нагорный и

И. Д. Седнев были расстреляны за то, что не давали красноармейцам грабить имущество арестованной царской семьи [\[44, с. 17\]](#).

Классовую теорию К. Маркса опровергает и тот факт, что даже некоторые рабовладельцы обращались со своими рабами очень гуманно, как со своими детьми. Иногда это происходило из-за того, что за рабов были заплачены деньги, а иногда они действовали по врожденной совести в соответствии с вложенным в них образом Творца. Причём, случалось, что рабы не хотели уходить от своих господ, когда те давали им свободу, настолько те хорошо и по-отечески с ними обращались: *...раб скажет: люблю господина моего, жену мою и детей моих, не пойду на волю* (Исх. 21, 5). Так обычно было и у древних славян. Рабы интегрировались в общество и со временем становились свободными и друзьями [\[88, с. 39\]](#). Но большевики в России после 1917 г. создали рабство страшнее, чем в самые мрачные времена истории — принудительная трудовая повинность при совершенно безответственной свободе произвола чекистов и коммунистов на фоне абсолютного бесправия граждан. Причем в масштабах огромной страны [\[93, с. 106, 118, 202, 218, 244\]](#).

Итак, К. Маркс и В. Ленин совершенно не правы, приписывая непременно неразрешимые противоречия разным классам, ненависть и борьбу между ними, а также приписывая непременно обязательные преступления ради наживы высшим слоям общества. Архиепископ Иоанн (Шаховской) излагает православное понимание вопроса о классовых различиях. Он пишет, что не само по себе материальное богатство вредно (оно нравственно нейтрально), и не сама по себе бедность полезна (бедность тоже нравственно нейтральна). Но неудержимое желание и обожествление богатства есть личный и социальный яд. Бедность, которая живет завистью и желанием чужого, дышит убийством (как у революционеров — *Авт.*) — это такое же обожествление богатства, как и у богатого, ставящего материальный достаток на первое место [\[37, с. 6\]](#). С. Булгаков называл это «буржуазностью социализма», который отравлен духом тех самых «буржуев», которым он завидует и которых ненавидит [\[17, с. 29-30\]](#). Эту особенность социализма подметил еще А. И. Герцен, для которого весь европейский мир представлялся расколовшимся на два стана: буржуа имущих и боящихся за свое достояние и буржуа неимущих, но завидующих чужому достоянию [\[17, с. 29-30\]](#). Но, с точки зрения христианства, смиренный и милосердный богач угоден Богу (Мф. 5, 7; Лк. 16, 1-9). Один из отцов Церкви, Феофилакт Болгарский пишет, что богатство — само по себе не есть зло, только употреблять его необходимо с пользой для нуждающихся [\[85, с. 117\]](#), а кто хочет иметь полноту блаженства не небесах, тот должен раздать его всё (Мк. 10, 17-27). Это, в т. ч. и путь монашества.

Архиепископ Иоанн (Шаховской) противопоставляет классовой теории К. Маркса, православный взгляд. Он пишет, что в мире существуют не два лагеря (класса) — капиталистов и пролетариев, а три: 1) безбожные бедняки, 2) безбожные богачи, 3) бедные и богатые христиане. Классовую борьбу ведут только первые два лагеря. Христианин относится к категории **трудящихся**, независимо от своей классовой принадлежности. Все христиане, и богатые, и бедные — в одном лагере [\[37, с. 7\]](#).

Более точно эту мысль выразил блаженный Августин. По его мнению, в любом государственном образовании сосуществуют только два города — град добра и град зла, град Божий и град земной — град сатаны. Первый, град Божий — это истинно верующие, живущие по божественным законам, которым будет дано вечное блаженство [\[1, с. 463\]](#) [\[2\]](#).

[с. 49\]](#). О жителях этого града пишет священикомученик Иоанн Восторгов, что богатые в нем спасаются (от ада) милостыней, убогие — терпением, а все люди спасаются любовью, так учит христианство [\[35, с. 151\]](#). Второй град — это град земной. Основателем этого града был братоубийца Каин [\[1, с. 463\]](#) [\[2, с. 55\]](#). Как Каин возненавидел своего брата Авеля, так град земной ненавидит град Божий и борется с ним (1 Ин. 3, 12-13). Об этом Христос сказал: *Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира* (не от града земного — Авт.), *но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* (Ин. 15, 19). Но земной град разделяется и сам в себе, вступая в раздоры, войны и сражения (в т. ч. в классовую борьбу). Это град будет осужден на вечное наказание [\[1, с. 463\]](#) [\[2, с. 54\]](#). Жители двух вышеназванных градов живут и в социалистических и в капиталистических странах и при любом общественном строе. Причём жители града земного, безбожного враждуют и воюют между собой и при социализме. Примеры: советско-югославский конфликт 1948—1953 гг., приведший к вооруженным инцидентам на границе между Югославией и странами советского блока, «Первая социалистическая война» между Китаем и Вьетнамом 1979 года, пограничные военные конфликты на границе СССР и Китая. Между православными государствами тоже случались войны, но это происходило как раз по причине умножения у одной или обеих сторон конфликта, особенно у власти, жителей града земного.

Таким образом, христианское учение отвергает классовую борьбу. Мало того, можно сформулировать вывод настоящей главы в виде анноминации: христианство борется с классовой борьбой, естественно, мирными способами, чтобы в граде Божиим и около него, насколько это возможно, был мир: ... *уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и стремись к нему* (1 Пет. 3, 11).

На этом можно было бы закончить исследование по данной теме. Но существует еще один вопрос: изменяется ли такое положение дел в исторической перспективе? Для того, чтобы его рассмотреть, необходимо изложить православное учение о некоторых мировых процессах при приближении к концу истории человечества и об антихристе, и на их фоне проанализировать вопрос о классовой борьбе с позиции православия.

Православная эсхатология и классовая борьба

С точки зрения христианства, в книгах Библии изложена вся история человечества во взаимоотношении его с Богом (иногда символически), начиная с сотворения мира, грехопадения первых людей, пролития первой крови, до самого конца бытия нашего земного мира. Целью данной главы является попытка непредвзятого сравнения происходящих в мире событий с библейской эсхатологией и на этом фоне изменения уровня классовой борьбы.

Для того, чтобы понять, что наш мир движется к своему концу не обязательно быть верующим человеком или читать Священное Писание. В настоящее время происходят два противоположных процесса. Первый — взрывной рост науки и технологий. Благодаря этому у современного человека появляются огромные, ранее не доступные возможности. Второй — в мире происходит катастрофическое падение нравственности. Это приводит к тому, что в руках всё большего числа порочных людей оказываются сверхспособности, достаточные для уничтожения мира (ядерное, бактериологическое и химическое оружие, возможность устроить промышленное загрязнение окружающей среды и техногенные катастрофы и т. д.). Эти встречные процессы подобны двум поездам, несущимся друг навстречу другу. Поезд научно-технического прогресса идет в гору и набирает всё большую скорость. Поезд нравственности несётся с горы и также

набирает всё большую скорость. Когда они столкнутся, произойдет катастрофа. Можно описать этот процесс и диалектическим законом перехода количественных изменений в качественные. Накопление гниющих отбросов в конце концов приведет к экологической катастрофе, умножение безнравственности и греха, т. е. зла в мире в конце концов приведет к уничтожению человечества.

Ф. Энгельс считал, что нравственность, понятие добра и зла у разных народов в течение истории очень сильно менялись, и «люди, сознательно или бессознательно, черпают свои этические взгляды, в последнем счете, из практических условий своего классового положения» [57, т. 20, с. 94-95]. Но эти слова можно признать справедливыми только по отношению к языческим народам, да и то в небольшой степени, т. к., в соответствии с учением христианства, человек создан по образу и подобию Божию и имеет внутренний «голос» совести, как показано выше в данной статье. Но социум, безусловно, влияет на человека, и вечная нравственность на протяжении всей истории человечества поддерживалась неизменно только у чтущих единого Бога. Эта нравственность несколько не зависела от экономических условий. 10 нравственных заповедей иудаизма, ни на йоту ни изменились за тысячелетия, и те же самые 10 заповедей, оставшиеся в христианстве, только поднявшиеся в нем от исполнения их на уровне слов и дел на более высокий уровень мыслей и чувств (Мф. 5-7). Причем в Православии изучаются и сохранившиеся работы отцов Церкви, начиная с первых веков христианства, как они понимали и исполняли нравственный закон, чтобы сохранить его неповрежденным. Что примечательно, в 1961 г. в «Моральный кодекс строителей коммунизма» его разработчики без огласки включили некоторые заповеди «Моисея, Христа... Это был сознательный акт включения в коммунистическую идеологию религиозных элементов» [72, с. 4]. И это, безусловно, сделало её ближе к христианству. Но «непримиримость к врагам коммунизма» в нём осталась, а после XXXVII съезда КПСС «моральный кодекс» вообще «исчез» из программных документов и Устава партии, вероятно, под влиянием «верных ленинцев».

О будущем забвении Бога и, соответственно, Его нравственных заповедей еще в начале XIX в. предупреждал афонский монах преподобный Нил Мироточивый: «Церкви Божии лишатся богобоязненных и благочестивых пастырей... антихрист пожелает господствовать над всем и стать управителем всей вселенной и будет производить чудеса и фантастические знамения. Он также даст порочную мудрость несчастному человеку, так что он сделает такие открытия, чтобы один человек с другим могли вести беседу с одного конца земли до другого. Также тогда будут летать по воздуху, как птицы, и рассекать дно моря, как рыбы. И всего этого достигнув, несчастные люди будут в комфорте проводить свою жизнь, не зная, бедные, что это — обман антихриста. И, нечестивец, он так будет совершенствовать науку с тщеславием, что это собьет с пути и приведет людей к неверию в бытие Триипостасного Бога» [3, с. 303-304]. Архиепископ Аверкий (Таушев) пишет об этом: «Неужели кому-нибудь может быть еще не ясно, что перед нами в этом поразительном пророчестве — яркая и живая картина всего происходящего ныне в мире?.. люди всегда грешили, но никогда еще они не грешили так нагло, так явно, открыто и дерзко, без какой-либо и тени покаяния, как в наши дни» [3, с. 304].

В приведенном высказывании преподобного Нила Мироточивого речь идет об антихристе, поэтому необходимо кратко остановиться на этом вопросе. Когда Христос-Мессия пришел в мир, призвать людей к покаянию и создал Церковь (Мф. 16, 18), то большинство иудеев не приняли Его. Об этом Он сказал: *Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете* (Ин. 5, 43). Вот

этот «иной» для христиан и есть лжемессия, т. е. антихрист, а для неверовавших во Христа иудеев — это их мессия, машиах которого они ждут, царь иудейский, царь мира [80, с. 100-103, 151]. Не принявшие Христа иудеи сокращают имя Иисус на иврите с Иешуа или Ешуа, до Еш"у или Йешу [80, с. 168]. Имя Еш"у является оскорбительной формой имени Иегошуа и создано иудеями именно для Христа. Иудейский учитель рабби Моше бен Маймон пишет: «Ешу – аббревиатура, иврит: "имах шмо у-зихро" ("да сотрется имя его и память о нем") – так евреи называют Иисуса из Назарета» [70]. Что примечательно, именем Еш"у иудеи также называют и Гитлера [10, с. 85].

Новый Завет говорит об антихристе: *И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни* (Откр. 13, 9-10). *Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот* (Второго пришествия Христа – Авт .) *не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели* (антихрист – Авт .)(2 Фес. 2, 3-11). Здесь говорится об **отступлении** от веры и умножении **греха** перед приходом лжемессии и концом мира. Об этом в другом месте Новый Завет говорит: *Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны...* (2 Тим. 3, 1-13). Таким образом, чем более время приближается к концу бытия этого мира, тем всё быстрее поезд нравственности стремится под откос, о чем говорилось выше.

Для того чтобы отсрочить время этой катастрофы, поезд падения нравственности нужно остановить или хотя бы замедлить через покаяние перед Богом и исправление своей жизни. Но, помимо совести, огромное влияние на человека оказывает окружающий социум и воспитание: *Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы* (1 Кор. 15, 33). Если человек с детства воспитывался в племени людоедов так, что съесть врага — это дело не только не плохое, но очень даже хорошее, едва ли его будут мучить угрызения совести, когда он будет доедать хорошо приготовленного жителя соседнего племени. Церковь же поддерживает в людях нравственный закон, независимо от влияния социума. Но без Божией помощи устоять перед греховными соблазнами невозможно. Христос сказал: *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). Праведный Иоанн Кронштадтский пишет об этом: **«Без Него.. все добрые дела наши проникнуты нечистотой страстей — самолюбия, честолюбия, самонадеянности, своекорыстия»** [36, с. 404]. Кроме того, помимо человеческой немощи и воздействия на него окружающего социума, согласно православному учению, существует еще падший первый ангел. Прав. Иоанн Кронштадтский пишет о нём: «Диавол и днем и ночью коварствует над человеком: он непрестанно силится ввергать его в грех» [36, с. 397].

Как ни парадоксально, но в этом вопросе приведенное христианское учение частично совпадает с некоторыми мыслями К. Маркса, который пишет: «Христианство возникло из еврейства. Оно снова превратилось в еврейство» [55, с. 30]. Он разъясняет свои слова: «...деньги стали мировой властью, а практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов... Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги» [55, с. 27-28]. Ещё он пишет, что «сама проповедь евангелия, сан христианского вероучителя превращается в товар» [55, с. 27]. К. Маркс видел окружающий его мир, насквозь пропитанный духом наживы. Еврейство, точнее, иудеев он знал изнутри, т. к. сам был евреем, но и падение нравственности в христианстве не осталось им незамеченным. Об этом говорит Новый Завет, что люди будут более *сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрехшиеся*

(2 Тим. 3, 1-13). Но ошибка К. Маркса заключалась в том, что он видел только тёмную сторону мира, не замечая противоположной. В христианстве, несмотря на падение нравов, были в его время, есть и будут высоконравственные люди, поскольку Христос сказал: *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Т. е. всегда были, есть и будут люди, записанные в книгу жизни (Откр. 13, 9), которых не поглотят врата ада (Мф. 16, 18). Они являются примером для всех остальных. Это подтверждается и тем, что существуют они и в настоящее время. Например, Православная Церковь недавно причислила к лику святых XX в. преподобных Лаврентия Черниговского, Серафима Вырицкого, блаженную Матрону Московскую и т. д. Причем люди, не побежденные «мирским богом» — деньгами-мамоной-капиталом-золотым тельцом были и во времена К. Маркса и в самом иудействе, но он их или не видел или не хотел видеть. Так, более века назад один из иудейских учителей защитил бедную еврейскую вдову, сына которой за взятку призывали в армию вместо сына богатого еврея [80, с. 191]. Поэтому учение К. Маркса является очень ограниченным и не учитывает всех сторон реального положения дел в мире.

Приведенное здесь учение об иудейском машиахе-антихристе связано с революцией в России. Й. Телушкин пишет: «Хотя антисемиты вполне могут доказать наличие большого процента евреев в коммунистическом движении, но они не сумеют опровергнуть тот факт, что еврейский коммунизм столь же враждебен евреям и их интересам, как и антисемитизм» [80, с. 205]. Это высказывание могло бы считаться справедливым в формуле: еврей = иудей. Но существует множество евреев-атеистов, многие евреи стали христианами, причем искренне, непритворно, поэтому интересы этих групп евреев очень сильно различаются. Причем и в иудаизме существует множество разных направлений, иногда категорически не согласных между собой по многим вопросам, например, есть иудеи-антисионисты [80, с. 133-135, 278-284, 363-371]. Ожидание иудеями своего машиаха, властителя мира, приводило к тому, что в процессе истории появлялись многие лжемессии, увлекавшие за собой множество евреев [80, с. 101, 168, 367, 463]. Согласно христианскому учению, последний из них также будет лжемессией. Но он получит власть над всем миром и заставит всех поклоняться себе как богу (см. выше). Для этого необходимы два условия. Первое и самое главное — это объединение всех государств в одно, либо получение мировой власти неким тайным правительством — глобализация. Второе — объединение всех религий в одну — экуменизм. Отцы Церкви и видные мыслители считали претендентами на роль лжемессии или его предтеч и Папу Римского с его претензиями на религиозную и политическую власть во всем мире [4, с. 55], и Наполеона [34, с. 325] [4, с. 185-186], и вождей идеи мировой революции, в т. ч. Ленина с Троцким [4, с. 289, 409], и Гитлера [4, с. 289].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что центр мирового зла на планете не статичен и к концу 1930-х годов начал перемещаться из России в Германию. Некоторые деятели белой эмиграции не увидели этого, первоначально даже известный философ И. А. Ильин. Но, как человек умный, он достаточно быстро разобрался в ситуации. В 1938 г., покинув Германию, он писал: «Тут стало невозможно ни дышать, ни свободно работать, **национал-социализм проповедует изуверскую доктрину, одни там обезумели, другие настолько глупы, что не понимают, куда это их ведет**» [75]. После начала ВОВ, И. А. Ильин поддержал борьбу российского народа и еще в 1941 г. предсказал поражение Германии [75].

Но после победы над нацистской Германией У. Черчилль в своей фултонской речи

заявил о претензии на мировое господство для англоязычных народов [\[49, с. 17-18, 20\]](#). И. Сталин ответил на это: «Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал развязывание войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Черчилль начинает развязывание войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы мира» [\[49, с. 20\]](#). Можно полностью согласиться с этой оценкой И. Сталина, т. е. центр мирового зла на Земле стал перемещаться на Запад.

Можно было бы хоть как-то оправдать слова У. Черчилля его опасением экспорта Россией «мировой революции», но к тому времени И. Сталин отказался от этой идеи в пользу «построения социализма в одной стране». Апологет мировой революции Л. Троцкий из-за этого (не беспочвенно) назвал И. Сталина «могильщиком большевизма» [\[49, с. 18-19\]](#). Однако, несмотря на положительные изменения в СССР, многие марксистско-ленинские направления в стране остались.

У. Черчилль также считал, что и сам И. Сталин, и весь СССР во время ВОВ сильно изменились в лучшую сторону [\[96, с. 151-152\]](#). Однако США и Запад, наоборот, в послевоенное время стали пытаться присвоить себе право решать судьбы всего мира. Причем, если сначала У. Черчилль призывал к христианской нравственности [\[60, с. 775\]](#), то после ВОВ, выступая в парламенте, У. Черчилль уже призывал к тому, чтобы в отношениях с СССР никакая мораль не мешала их действиям и чтобы «в случае необходимости прибегнуть к силе самым безжалостным образом» [\[60, с. 332\]](#). Если в своей фултонской речи У. Черчилль обвинял СССР в устройстве «железного занавеса», то в настоящее время Запад сам отгораживается «железным занавесом». В начале XX в. У. Черчилль писал об американской прессе: «Суть американского журнализма — вульгарность, лишенная правды» [\[95, с. 45\]](#). В наше время эти черты в западных СМИ неизмеримо умножились. Таким образом, СССР, а затем Россия стали постепенно «светлеть», а США и Запад, «темнеть». Стремление Запада к мировой власти подтверждает и следующий факт. В начале перестройки советское правительство взяло курс на получение кредитов от ВМФ. Запад, выставил политические требования для ослабления СССР — роспуск Варшавского договора, СЭВ, сворачивание ВПК. В результате от потери рынков сбыта в Восточной Европе СССР потерял около 100 млрд. долларов, от волюнтаристской конверсии — 10-15 млрд. долларов ежегодно, дефицит бюджета вырос в 3 раза [\[73, с. 432\]](#).

Однако на Западе, претендующем на мировое господство, как вполне справедливо замечает А. И. Фурсов, реальная власть в XX в. стала уходить в тень, в закрытые наднациональные структуры мирового управления (масонские, парамасонские и т. д.) [\[89, с. 44\]](#), т. е. к «мировой закулисе» или «глубинному государству». У. Черчилль тоже был масоном [\[59, с. 276\]](#). Как бы некоторые скептически ни относились к влиянию этих сил на мировые процессы, оно довольно велико. При этом наднациональные закрытые структуры часто используют для своих целей под разными предлогами государственные спецслужбы, подконтрольных им стран, в первую очередь американские и английские, а также различные НКО. Это можно видеть на примере цветных революций в странах бывшего СССР, и смены неугодных им правительств по всему миру.

Масонство не совместимо с православным христианством. Для масонов обязательна «всеобщая», объединяющая всех людей религия [\[54, т. 1, с. 19-20\]](#), т. е. это экуменизм,

вторая предпосылка прихода к власти лжемессии. Масоны претендуют на «тайну власти над миром духов стихий и природы, над человеком и общественными установлениями» [59, с. 9] и обязуются в соответствии со своими представлениями изменять наш мир [59, с. 57], а по их представлениям: «Весь мир — это одна великая Республика» [59, с. 165]. Т. е. это стремление осуществить главную предпосылку воцарения антихриста, глобализацию (см. выше). В масонском «храме» об этом напоминает глобус, символизирующий всемирность и универсальность масонства. Этот «храм» изображает смесь различных религий, в т. ч. языческих (**идолослужения**) — в нем находятся статуи Минервы, Геракла и Венеры [59, с. 28]. Ко всему прочему, в масонство интегрировались элементы различных древневосточных религиозных систем, каббалы, магии, алхимии, оккультизма, тайнознания (гностицизма) [59, с. 11-12] [54, т. 1, с. 216], а это самым прямым образом противоречит христианству, которое не приемлет колдовства и идолослужения (Втор. 18, 10-12; Гал. 5, 19-21). Против всего этого боролись отцы Церкви [38]. Но масоны и не скрывают: «Масонство есть противощерковь», «щерковь еретиков». Они заявляют, что борются за отделение Церкви от государства [54, т. 3, с. 14], что именно они подготовили французскую революцию [54, т. 3, с. 18]. Не исключено, что они также приложили свою руку и к подготовке революции в России. С точки зрения христианства эти заявления говорят о дьявольской духовной природе этого тайного общества.

Но добиться полного контроля над миром теневые структуры смогут только при глобальном падении нравственности населения планеты. Тогда дезориентированными и аморальными массами будет легко управлять (как это было в России в смутное время после 1917 г.). Недаром в настоящее время Запад навязывает миру антихристианские псевдоценности: разврат, насилие, ЛГБТ, культ денег и т. д. К. Маркс заметил последнюю тенденцию ещё в XIX веке: «Еврей эмансипировал себя еврейским способом, он эмансипировал себя не только тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо него деньги стали мировой властью» [55, с. 27]. Такое положение дел соответствует тексту Нового Завета, согласно которому, число зверя-антихриста — 666 (Откр. 13, 18). Во времена царя Соломона еврейское государство достигло вершины своего процветания. Тогда 666 талантов золота (примерно 32 тонны) поступало царю Соломону ежегодно (3 Цар. 10, 14) [64]. Поэтому, одно из значений числа зверя означает власть денег, мамоны, капитала, золотого тельца, которому поклонились евреи в пустыне и в своём большинстве поклоняются сегодня, как и множество людей во всём мире (Исх. 32, 4).

А. И. Фурсов справедливо пишет, что в настоящее время «реальные хозяева Запада — транснациональные олигархи», обладающие огромными капиталами [89, с. 48]. Таким образом, масонство и олигархическая закулиса играют всё бо льшую управляющую роль в жизни планеты. А это, в свою очередь, учитывая их цели (см. выше), ведёт к постепенному объединению всех стран и религий, т. е. к еще одной возможности прихода в мир антихриста, тем более, что многие из этих «управляющих миром» являются иудеями, желающими воцарить своего машиаха. Святитель Ипполит Римский пишет: «Он призовет к себе весь народ иудейский от всех стран., чтобы они поклонились ему как богу... и даже те, которых он не звал, — все последуют вместе с ним» [39, с. 245]. Учитывая всё сказанное, можно сделать вывод, что в настоящее время «центр зла» на планете сместился на Запад, к реально управляющей им (пока еще не полностью) «мировой закулисе». Поэтому силы, противостоящие западным попыткам доминирования над миром, противодействуют приходу лжемессии и приближению конца

существования человечества, независимо от того, осознают они это или нет. Но **если** нынешний центр зла будет побежден, вероятно, он переместится в другое место на Земле, где новые победители будут вынашивать гегемонистские планы по овладению планетарной властью, как это уже не раз бывало в истории. Возможно, это будет Китай.

На фоне указанных исторических процессов можно проанализировать изменение уровня классовой борьбы. Исходя из вышесказанного, жителей града Божия в мире становится всё меньше, а жителей града земного всё больше, поэтому классовая и другие виды борьбы, теоретически должны были бы нарастать, а отдельные пункты теории К. Маркса должны были бы становиться всё более реалистичными. Однако произошло угасание классовой борьбы, т. к. якобы непреложные законы мирового развития К. Маркса оказались лишь очередным кровавым эпизодом в истории человечества. А также появились дополнительные факторы, влияющие на мировые процессы. Один из них состоит в том, что уровень жизни трудящихся в развитых капиталистических странах **всегда** был значительно выше аналогичного в СССР [68, с. 98, 155] [73, с. 404]. И это несмотря на то, что Западная Европа также пережила две разрушительные мировые войны. На угасание классовой борьбы повлиял и сверхжесточайший нечеловеческий массовый террор в довоенном СССР, оттолкнувший от коммунизма огромные массы людей во всём мире. Всё это явно говорит не в пользу марксизма-ленинизма.

А. А. Денисов и А. И. Фурсов показывают еще один фактор. Недавно появился термин «нетократия» — это слой людей, контролирующих информационные потоки, определяющие сознание и поведение больших масс людей [28] [90]. Нетократия получила возможность в значительной степени влиять и на уровень классовых противостояний, и на другие процессы в мире. Вероятно, не без её влияния больших проявлений классовой борьбы, подобных происходившим в начале XX в., в настоящее время не наблюдается. Чтобы находить истину в массе информационных потоков, необходим ориентир. С точки зрения православного христианства, Церковь как раз является таким ориентиром, становясь как бы маяком, показывающим путь к Истине.

Вероятно, технологии управления сознанием людей будут всё более совершенствоваться, возможно, вплоть до вживления микрочипов, позволяющих через «всемирную паутину» влиять на поведение человека, т. е. становится возможным создание неких «киберлюдей», что позволит нетократии, подвластной мировой закулисе, намного эффективнее управлять массами. Но, согласно учению Православной Церкви, до самого конца мира останутся люди, которых *имена написаны в книге жизни* (Откр. 13, 9), которые не поклонятся лжемессии и будут руководствоваться нравственным законом (независимо от их классового состояния). Само же разжигание классовой борьбы, как показано в данной статье, не только не совместимо с христианством, но и прямо антагонистично ему.

Выводы

В вопросе классовой борьбы марксизм-ленинизм диаметрально противоположен учению православного христианства. После большевицкого переворота 1917 г. в России было создано государство классовой дискриминации с ущемлением в правах прежних высших классов общества, ставших маргинальными. В соответствии с проведенным в статье анализом, марксизм-ленинизм можно назвать классовым фашизмом, т. к. фашизм угнетает и уничтожает якобы неполноценные расы, а коммунизм угнетает и уничтожает якобы неполноценные классы. Кроме того, новая советская бюрократия, руководствовавшаяся, в основном до ВОВ, только «экономической моралью», вполне подходит под марксистское определение класса угнетателей.

Философские тезисы основателей марксизма-ленинизма часто ложны или применимы только в отдельных частных случаях, а не как общие законы развития человечества. Марксизм-ленинизм — это научно малообоснованное утопическое учение, ведущее к гибели и несчастью огромного количества людей. Некоторые его положения, в т. ч. о классовой борьбе, подтверждаются только в морально деградировавшей части человечества, отпавшей от Бога, как высших, так и низших классов. Согласно христианскому учению, любой человек создан по образу и подобию Божию, т. е. имеет в себе все лучшие качества и свободу воли применять эти качества на практике или исказить в себе образ Божий, выбрав зло. Но на этот выбор огромное влияние оказывает и социум, в т. ч. христианство. Происходит этот выбор независимо от классового состояния или материального положения человека. В статье приведено множество примеров, доказывающих данный факт. В действительности классовая борьба и ненависть часто разжигалась искусственно революционными партиями в противовес учению христианства.

В СССР постепенно произошли большие изменения. Произошёл отказ от идеи мировой революции и агрессивной борьбы с религией. К началу ВОВ была уничтожена почти вся «ленинская гвардия», самые экстремистские экстремисты (но нельзя одобрить варварских методов даже их уничтожения). Был ли это план И. Сталина или закон «революция пожирает своих детей», этот вопрос требует отдельного исследования, но в любом случае отход от крайностей большевизма положительно сказался на развитии СССР (хотя и после этого едва ли можно сказать, что крайности закончились). Классовая борьба в СССР также почти утихла, но в т. ч. и благодаря физическому уничтожению некоторых классов общества, а также благодаря мощной пропагандистско-репрессивной машине, созданной большевиками. Отдельные её проявления в виде выступлений рабочих в СССР жестоко подавлялись и информационно замалчивались. Поэтому новый привилегированный бюрократический класс не воспринимался подавляющим большинством населения как класс угнетателей, хотя на основании марксистско-ленинской теории можно было прийти к такому выводу, как пришли к нему Т. Клифф, М. С. Восленский и некоторые другие мыслители. Получение этим классом основных доходов завуалированно, в виде премий и льгот помогало утаивать информацию об имущественном расслоении общества. Но, с точки зрения христианства, грех и зло состоят здесь только в обмане властями народа и в принудительном установлении зарплат «сверху», т. к. вопрос дифференциации доходов разных классов населения для христианства является второстепенным. Наоборот, отказ большевиков от одного из главных положений марксизма — от уравнительного коммунистического распределения общественного продукта, практиковавшегося сразу после 1917 г., повысил заинтересованность трудящихся в результатах своего труда. Поэтому все указанные изменения в СССР можно признать положительными.

Категорически не совместимы взгляды христианства и марксизма-ленинизма на государство. Если для последнего, это инструмент подавления угнетенных классов, то для христианства — это большая семья, где подавление необходимо только в отношении преступников, мешающих мирно жить и работать своим братьям и сестрам. Причем, как в семьях отцы и матери, братья и сестры имеют разную материальную обеспеченность и разную власть, так и в государстве есть богатые и бедные, начальники и подчинённые. И отношение друг к другу, а особенно к социально незащищенным слоям населения должно быть соответствующим. Однако, с точки зрения христианства, наш мир поражен грехом, поэтому достичь этого идеала на земле невозможно, но можно к нему приблизиться. Это может стать и основой национальной идеи, дискуссии о которой

ведутся.

С развалом СССР в 1990-х годах XX в. многие стереотипы коммунистической пропаганды в отношении капитализма, как безжалостного мира наживы, далеко не всегда соответствующие действительности, были воплощены в России. Это произошло и потому, что люди, воспитанные на марксизме-ленинизме, другого капитализма себе не представляли, и с упразднением принудительной коммунистической нравственности, она осталась только у людей религиозных и некоторых, опирающихся на свою совесть. В настоящее время наша страна постепенно избавляется химерного капитализма, нарисованного основателями марксизма-ленинизма.

В процессе исторического развития цивилизации накал борьбы между классами менялся и меняется, но не в соответствии с теорией Маркса-Ленина, а зависит от состояния нравственности и состояния веры людей в Бога. Большое значение на эти процессы имеет постепенная концентрация власти в руках наднациональных теневых структур. В настоящее время эти центры мировой власти получают всё большую власть и влияние на массы людей не только из-за роста в мире порока и атеизма (представляющего человека в виде куска материи), но также в связи с развитием новых технологий манипулирования массовым сознанием. Это позволяет им всё больше влиять на образ мыслей и поведение жителей планеты, в т. ч. на напряжение классовой борьбы и на другие процессы, происходящие в мире. Однако в настоящее время появились новые центры силы в лице усилившейся РФ, Китая, объединений БРИКС, ШОС, части арабского мира и т. д., которые пытаются противостоять стремлению теневых структур к общепланетарной власти, чем отдалают окончание существования человечества и приход антихриста, даже если они не осознают этого. Но возможен вариант развития событий, когда это противостояние дойдет до ядерной войны. Тогда после её ужасов оставшиеся в живых вполне могут решить навсегда прекратить войны и установить единое мировое правительство. Но, *когда будут говорить: "мир и безопасность", тогда внезапно постигнет их пагуба* (1 Фес. 5, 3). Поэтому, с точки зрения христианства, можно сделать вывод, что лишь обращение людей к Богу и исправление недостатков их нравственности поможет не только уменьшить накал классовой борьбы и других конфликтов, но и продлить существование всей человеческой цивилизации.

Библиография

1. Августин, блаж. О граде Божиим. Кн. I-XIII. — Киев: Издательство «УЦИММ-Пресс»; СПб.: Издательство «Алетейя», 1998. — 595 с.
2. Августин, блаж. О граде Божиим. Кн. XIV-XXII. — Киев: Издательство «УЦИММ-Пресс»; СПб.: Издательство «Алетейя», 1998. — 589 с.
3. Аверкий (Таушев), архиеп. Современность в свете Слова Божия. — М.: Институт русской цивилизации, 2012. — 720 с.
4. Антихрист (Из истории отечественной духовности): Антология / Гришин А.С., Исупов К.Г.(сост.). — М.: Высш. школа, 1995. — 411 с.
5. Арутюнов А. А. Досье Ленина без ретуши. Документы. Факты. Свидетельства. — М.: Издательский дом Вече, 1999. — 656 с.
6. Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Политбюро и Церковь. 1922—1923 / Сост. Покровский Н. Н., Петров С. Г. — М., Новосибирск: РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1997. — 598 с.
7. Баринов Н.Н. — Марксизм-Ленинизм и христианство: обобществление собственности, нравственность, правосудие // Философская мысль. – 2021. – № 1. – С. 56-64. DOI: 10.25136/2409-8728.2021.1.34750 URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34750

8. Баринов Н.Н. — Марксизм-ленинизм и христианство: диктатура «пролетариата», террор // *Философская мысль*. – 2021. – № 8. DOI: 10.25136/2409-8728.2021.8.35362 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35362
9. Баринов Н.Н. — Марксизм-ленинизм и христианство: продолжение исследования И. Восторгова // *Философия и культура*. – 2022. – № 7. – С. 15-43. DOI: 10.7256/2454-0757.2022.7.38417 EDN: KIPUMV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38417
10. Баринов Н. Н. Библия и Коран. — Рязань: Областная типография, 2021. — 96с.
11. Бердяев Н. А. *Смысл истории. Новое средневековье / Составление и комментарии В. В. Сапова*. — М.: Канон+, 2002. — 448 с.
12. Бердяев Н. А. *Философия неравенства*. — М.: Институт русской цивилизации, 2012. — 624 с.
13. Бердяев Н. *Христианство и классовая борьба*. — Paris: YMCA PRESS, 1931. — 141 с.
14. Блюм А. В. *Советская цензура в эпоху тотального террора 1929 — 1953*. — СПб.: Академический Проект, 2000. — 312 с.
15. Богословский А. С., Лободина С. В., Серова И. Ю., Яновская И. Л. *Милосердное служение дома Романовых // Журнал «Церковь и медицина»*. 2013. — 2013. — № 2 (10) 2013. — с. 119-133.
16. Богуславский К. «Молодых Якушев раздевал. Он играл с ними в доктора». Палач НКВД закончил карьеру завхозом министерства обороны. <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/08/85295-molodyh-yakushev-razdeval-on-igrat-s-nimi-v-doktora>
17. Булгаков С.Н. *Христианство и социализм*. — М., 1917. — 48с.
18. Булюлина Е. В. *Управление продовольственным делом и продовольственными заготовками в Нижнем Поволжье в 1917—1924 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета*. — 2010. — № 13 (84). — Вып. 15. — с. 181-186.
19. Бунич И. *Золото партии*. — СПб.: «ОБЛИК», «ЗЕНИТ», 1999. — 512 с.
20. Ваксберг А. И. *Из ада в рай и обратно: Еврейский вопрос по Ленину, Сталину и Солженицыну*. — М., 2003. — 493 с.
21. Варсонофий Оптинский, прп. *Беседы. Келейный записки. Духовные стихотворения. Воспоминания. Письма. «Венок на могилу батюшки»*. — Козельск: Издательство Свято-Введенской Оптиной Пустыни, 2005. — 693 с.
22. *Великие реформы в России. 1856 — 1874: Сборник / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Д. Бушнелла*. — М.: Изд-во МГУ, 1992. — 336 с.
23. Веревкин В. Ф. *Муравьев Н. Н., Граф Амурский // Научные труды Дальрыбвтуза*. — 2010. — № 22. — с. 252-263.
24. Восленский М. С. *Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза*. — М.: Сов. Россия; МП «Октябрь», 1991. — 624 с.
25. ВЦИОМ. *Таблицы. Последователем какого мировоззрения или религии Вы себя считаете?* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2022>
26. ГУЛАГ: *Главное управление лагерей. 1918-1960 / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров*. — М.: МФД, 2000. — 888 с.
27. Гусева Ю.Н. *Зарубежные мусульмане и их помощь голодающим единоверцам Советской России: некоторые аспекты деятельности Комиссии Центрального*

- духовного управления мусульман по борьбе с голодом (1922–1923 гг.) // Поволжский педагогический поиск. — 2012. — № 2 (2).
28. Денисов А.А. Нетократия как стратегический субъект 21 века // Проблема субъектов российского развития. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / Под ред. В.Е.Лепского. — М.: «Когито-Центр», 2006. — с. 48-57.
29. Ефимов Н. А. Каким был подлинный С. М. Киров // Вопросы истории. — 2002. — № 5. — с. 139-144.
30. Жаворонков П. Простая арифметика // Журнал «Компания». — 2003. — №276 (30).
31. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. — М.: Ладомир, 2004. — 383 с.
32. Захарова О. Ю., Пушкарев С. Н. Российское церемониальное застолье. Старинные меню и рецепты императорской кухни Ливадийского дворца. — М.: «Центрполиграф», 2012. — 189 с.
33. Заяц Н. А. История Воронежской боевой рабочей дружины в 1917–1918 гг. // Русский Сборник: Исследования по истории России. Т. XXVIII. — М.: Модест Колеров, 2020. — 640 с.
34. Игнатий Брянчанинов, свт. Собрание сочинений. Т. VII. — М.: «Ковчег», 2006. — 720 с.
35. Иоанн Восторгов, сщмч. Полное собрание сочинений в 5-ти томах. Т.5. — СПб.: «Царское дело», 1998. — 720 с.
36. Иоанн Кронштадтский, прав. Дневник. Т. 3. 1859–1860. — М.: Изд-во «Булат», 2005. — 548 с.
37. Иоанн Шаховской, архиеп. Христианское отношение к богатству и бедности. — Сатис. 2007. — 16 с.
38. Иринеи Лионский, свт. Против ересей. Доказательства апостольской проповеди. — СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2008. — 672 с.
39. Ипполит, епископ Римский, свт. О Христе и антихристе. — СПб.: Библиополис, 2008. — 400 с.
40. Калинина О. Н. Социальный статус и материально-бытовое обеспечение региональной партийно-советской номенклатуры Западной Сибири в 1953-1964 годах // Иркутский историко-экономический ежегодник. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 221-229.
41. Карпов В. В. Генералиссимус. — М.: Вече, 2013.— 752 с .
42. Каутский К. Диктатура пролетариата: От демократии к государственному рабству; Большевизм в тупике. — М.: Антидор, 2002. — 313 с.
43. Клифф Т. Государственный капитализм в России. — Л.: Социалистический рабочий, 1991. — 288 с.
44. Ковалевская О. Т. С Царем и за Царя. Мученический венец Царских слуг. — М. : «Русский Хронографъ», 2008. — 416 с.
45. Колганов А. Миф о «немецком золоте» // Свободная мысль. — 2010. — № 7. — с. 183-200.
46. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1917-1922. Т. 2. — М.: Госполииздат, 1983. — 607 с.
47. Коновалов А. Б. Модернизация системы номенклатурных льгот и привилегий: опыт хрущевских реформ (1953–1964 годы) // Исторический ежегодник. — Новосибирск: РИПЭЛ, 2007. — с. 6-20.

48. Красильников С. А. Доктрина и технология сталинского насилия: идентификация, дискриминация, репрессии. // Репрессированная сибирская провинция: материалы регионального научно-практического семинара. — Новосибирск: Сибпринт, 2013. — с. 3-8. — 134 с.
49. Кутепов В. А., Рыбаков С. В. Фултонская речь Черчилля: суть и подтексты // Омский научный вестник. — 2013. — №3 (119). — с. 17-20.
50. Ленин В. Неизвестные документы. 1891 —1922 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. — 607 с.
51. Ленин В. ПСС в 55-ти томах. Издание 5-е. — М.: Издательство политической литературы, 1967-1975.
52. Литвин А. Л. Красный и белый террор в России 1918 –1922 гг. — М.: Эксмо, Яуза, 2004. — 448 с.
53. Малышев В. Сейф Якова Свердлова.
http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/sejf_jakova_sverdlova_763.htm
54. Массонство в его прошлом и настоящем. В 3-х т. / Под ред. С. П. Мельгунова и С. П. Сидорова. — М.: «Задруга», 1914-1923.
55. Маркс К. К еврейскому вопросу. — М.: «Русская правда», 2014. — 32 с.
56. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1952. — 794 с.
57. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 50-ти томах. Издание второе. — М.: Издательство политической литературы, 1955 — 1981.
58. Мельгунов С. П. Красный террор в России 1918-1923. — М.: СП «РУИСО», «P.S.», 1990. — 208с.
59. Морамарко М. Массонство в прошлом и настоящем /Пер. с ит. Вступ. ст. и общ. ред. В. И. Уколовой.— М.: Прогресс, 1989.— 304 с.
60. Мудрость Черчилля. Цитаты великого политика / Сборник. — М.: «Эксмо», 2020. — 792 с.
61. Нижегородские тайны: история органов безопасности. URL:
<https://zaton50.livejournal.com/22194.html>
62. Обращение членов клуба «Суть времени». URL: <https://eot.su/node/10943>
63. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.
64. Осипов А. И. Антихрист будет всемирным монархом и первосвященником. URL:
https://ruskline.ru/news_rl/2010/04/17/aleksej_osipov_antihrist_budet_vsemirnym_monarhom_i_pervosvyawennikom/
65. Пахомов А. В. Материальное обеспечение советской региональной партийно-политической элиты в период 1960-1980-х гг. (на материалах Оренбургской области) // Журнал «Манускрипт». — Оренбург: ООО Издательство "Грамота", 2021. — Том 14. — Выпуск 9. — с. 1806-1810.
66. Письма во власть, 1917-1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевицким вождям. — М.: Издательство РОССПЭН, 1998. — 664 с.
67. Полеванов В. Россия: цена жизни // Экономические стратегии. — 1999. — №1. — с. 102-103.
68. Прокопович С. Н., проф. Народное хозяйство СССР. Т. 2. — Нью-Йорк: Изд. им. Чехова, 1952. — 355 с.

69. Путин высказался о коммунизме и захоронении тела Ленина. — URL: <https://regnum.ru/news/polit/2367260.html>
70. РАМБАМ. (Рабби Моисей Бен Маймон) Из книги "Учитель поколений Рамбам". Перевод Н. Файнгольда. URL: <http://www.machanaim.org/philosof/rambam/teiman.htm#10>
71. Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. Т. 3. — М.: Политическая энциклопедия, 2016. — 765 с.
72. Российский адвокат. — № 5. — 2007. — с. 4-9.
73. Селищев А. С. Макроэкономика. — СПб.: Питер, 2002. — 448 с.
74. Серафимо-Дивеевские предания. Житие. Воспоминания. Письма. Церковные торжества. — М.: «Паломник», 2006. — 591 с.
75. Сидоров Д. В. О фашизме подлинном и мнимом. Отклик на статью протоиерея Андрея Кордочкина об Иване Ильине. URL: <https://bogoslav.ru/article/6028277>
76. Соболев Г. Л. Тайна «немецкого золота». — СПб.: «Издательский Дом "Нева"»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2002. — 480 с.
77. Соколов А. Р. Благотворительность семьи Романовых, XIX-начала XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора / А. Соколов, И. Зимин. — М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка, 2015. — 603 с.
78. Соломон Г. А. Среди красных вождей. Т.1. — Париж: La Cible, 1930. — 332с.
79. Сорокина В. Социальное обеспечение в Великобритании // Современная Европа. — 2002. — №1. — с. 53-60.
80. Телушкин Й. Еврейский мир. — М., Иерусалим: Еврейский университет в Москве, 1995. — 575 с.
81. Терне А. В царстве Ленина. — Берлин, 1922. — 414 с.
82. Троцкий Л. Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. Тт. 1—2. — М.: Панорама, 1991. — 624 с.
83. Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Очерк первый. Брестский мир. Октябрь 1917 — ноябрь 1918. — London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1991. — 656 с.
84. Фельштинский Ю. Г., Чернявский Г. И. Лев Троцкий. Большевик. 1917—1923. — М.: Центрполиграф, 2012. — 448 с.
85. Феофилакт Болгарский, блаж. Благовестник: В 4 т. — Т. 2. Толкование на Евангелие от Марка. — 3-е изд. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. — 208 с.
86. Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Россия и современный мир. — М.: ИНИОН РАН, 2003. — № 2. — С.133-151.
87. Франк С. Л. По ту сторону «правого» и «левого». Статьи по социальной философии /Сост. А. Казаков // Новый мир. — 1990. — №4. — с. 205-242.
88. Фроянов И. Я. Рабство и данничество у восточных славян. — СПб.: Издательство СПбУ, 1996. — 512 с.
89. Фурсов А. И. Демократия в системе капитализма: суть, фасад, демонтаж // Знание. Понимание. Умение. — 2013. — №4. — с. 42-48.
90. Фурсов А. И. На пороге нового мира: хмурое утро, огонь и сталь. URL: https://dentv.ru/articles/articles_38.html
91. Хлевнюк О. Сталин. Жизнь одного вождя : биография. — М.: АСТ, CORPUS, 2015. — 464 с.
92. Ципко А. Хороши ли наши принципы? // Новый мир. — 1990. — №4. — с. 173-204.

93. Чернов В. ЧЕ-КА. Материалы по деятельности чрезвычайных комиссий. — Берлин: Издание Центрального Бюро Партии социалистов-революционеров, 1922. — 256 с.
94. Черная книга коммунизма. Издание второе, исправленное / К. Бартошек, Н. Верт, С. Куртуа [и др.]. — М.: Издательство «Три века истории», 2001. — 780 с.
95. Черчилль У. Афоризмы. — Харьков: Фолио, 2009. — 256 с.
96. Черчилль У. Изречения и размышления / сост. Ричард Лэнгворт; пер. с англ. А. Ливерганта. — М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. — 288 с.
97. Marx, Karl and Engels, Friedrich. Werke. Berlin: Dietz — Verlag, 1974. Vol. VI.
98. Titanic Inquiry project. British Wreck Commissioner's Inquiry Report, 1912. Account of the Saving and Rescue of those who Survived. URL: <http://web.archive.org/web/20140822142553/http://www.titanicinquiry.org/BOTInq/BOTReport/BOTRepSaved.php>
99. Weyl N. Karl Marx: racist. New York: Arlington House, 1910.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье автор учитывает целый ряд критических замечаний, высказанных в отношении уже опубликованных работ. Можно констатировать, что представленная статья в целом соответствует требованиям, предъявляемым к публикациям в научных журналах, тем не менее, представляется необходимым сделать несколько замечаний, которые способны улучшить качество материала. Прежде всего, представляется сомнительной целесообразность указания в начале статьи обильного и разнородного списка авторов, работы которых учитывает автор, поскольку в качестве «механической совокупности» они читателю ничего не дают. Приведём начало этого списка: «...труды К. Каутского, И. Восторгова, И. Троицкого, С. Л. Франка, А. В. Луначарского и т.д.», но что может извлечь читатель из этого перечня? Есть же ещё список источников, в которые он может заглянуть как в процессе чтения, так и после ознакомления со статьёй? Впрочем, и этот список можно сократить, некоторые источники трудно рассматривать в качестве необходимых для статьи. Далее, хотелось бы настоятельно порекомендовать автору снять избыточные исторические подробности, которыми буквально переполнен текст. Количество аргументов не всегда определяет их убедительность. Известный закон психологии говорит, что стремление приводить всё новые и новые аргументы характерны как раз для тех, кто чувствует неуверенность в своей позиции. Да и просто объём текста побуждает искать возможность его сокращения. Укажем, к примеру, на перечень сумм, полученных большевистскими деятелями: «от Троцкого — 11 миллионов долларов в один только банк США и 90 миллионов швейц. франков в Швейцарский банк; от Зиновьева — 80 миллионов швейц. франков в Швейцарский банк и т.д.». Зачем эти цифры? Можно просто сослаться на соответствующие источники, подтвердив их достоверность. В тексте осталось много разного рода опечаток, а также пунктуационных и стилистических погрешностей. Например, в высказывании «... и И. Сталин так же оправдывали...» также следовало писать слитно, и т.п.; очень много лишних запятых: «настоящее исследование, есть своего рода продолжение труда...», «... и В. Ленина, как неоспоримых авторитетов», «были затруднения, при выходе с нижних палуб, тем не менее...» и т.п.; а в следующем месте отсутствуют две нужные запятые: «социализм по Марксу, т. е. военный коммунизм неминуемо...». В одном из подзаголовков читаем: «Защита классовых интересов

трудящихся классов...». Разумеется, все подобного рода недочёты должны быть исправлены до публикации статьи, но, думается, автор сможет сделать это в рабочем порядке, без того, чтобы отправлять статью на доработку. На основании сказанного рекомендую опубликовать статью в научном журнале.